КРОКОДИЛ

— Что зубы скалите? С нашего двора бабка, вот и уступил ей место!

Рисунок Б. САВКОВА

Кондрат УБИЛАВА,
специальный
корреспондент Крокодила

Иные возразят: зачем, дескать, открывать Колхиду, если она давным-давно открыта аргонавтами и Паустовским? И все же давайте попробуем.

Сядем в рейсовый автобус Гудаута — Батуми, уткнемся носом в оконное стекло и станем обозревать пейзаж. Все, что увидим мы,— белоснежные здания здравниц и непроходимые болота, разливы совхозных усадеб и руины мегрельских крепостей, зеленые полотнища чайных плантаций и сумрачные заросли лиановых лесов,— все это и есть Колхида.

* * *

...Хотите верьте, хотите нет, но лягушка для коренного колхидца — то же, что для курянина соловей. Колхидская лягушка горластей сороки, ворчливей ревизора, надоедливей комара. Всего лет сорок назад лягушка в компании с анофелесом (малярийным комаром) была подлинной владычицей Колхиды: 220 тысяч гектаров болот — немало.

Ныне ее владения сокращены в полтора раза. И все-таки на географических картах Колхидская низменность густо заштрихована: то условные обозначения болот, топей.

— Да что же это такое? — искренне огорчился, взглянув на такую карту, бульдозерист треста «Колхидстрой» Герой Социалистического Труда Гиви Сичинава.— Сколько мы всевозможной техникой болотные кочки утюжим, ковшом экскаватора выцарапываем! А их все равно много.

...Малакии Микава, жителю села Квемо-Баргеби, сравнительно недавно вызволенного из «топи блат», уже под сто. В праздники он окутывает голову темным башлыком, натягивает мягкие сапоги, а на шерстяную чоху прикрепляет орден Ленина...

— Отец,— говорю я,— да ты совсем герой!

— Не шути, сынок.— Малакия укоризненно качает головой.— Не шути. Пройди по соседним домам, и ты увидишь там столько золотых звездочек, сколько не каждую ночь бывает на небе.

Орден он получил четверть века назад за урожай кукурузы. В тот год двадцать семь квемобаргебцев были удостоены звания Героя Социалистического Труда.

Потом были еще герои — за чай, за виноград, опять же за кукурузу. Действительно, золотозвездное село...

Бамбук здесь что ни сутки подрастает на высоту спичечного коробка, чай урожайнее, чем в других местах, в полтора раза.

Говорят, что Квемо-Баргеби — географический центр Колхиды, сердце ее. В таком случае соседнее Хумушкури — предсердие, и оно сотрясается от гула стройки. На месте бывших болот возник крупный чаесовхоз. Он еще дошкольник, ему нет и шести. Пока что хумушкурцы собирают с плантаций первые сотни тонн грузинского чая. Но к концу пятилетки сбор превысит 2 200 тонн, и тогда один Хумушкури сможет угощать чаем всю страну...

Собирать его будут машины, и только машины «Сакартвело», такие, как у Сандро Мепаришвили — свана, спустившегося с гор в новую Колхиду.

— Да, да,— сказал директору совхоза заслуженный агроном Грузии Давид Джикия,— скоро профессия чаесборщицы у нас уступит место другим профессиям...

Мне довелось повстречаться с чаесборщицей Раисой Бугаенко. Она трудится в совхозе со дня его основания.

— Вот,— сочувственно сказал я,— какая несправедливость — директор мечтает оставить вас без работы...

— Без работы? — Бугаенко отвечала по-грузински, но совсем по-украински прикрывала смеющийся рот уголком цветастой косынки.— Так не будет. Руки найдут, что делать...

За прошлый сезон она одна собрала свыше восьми тонн чая. Это почти вчетверо больше планового задания. Дочь Украины, уроженка России, одна из лучших чаесборщиц Грузии, Раиса Ивановна Бугаенко — депутат Верховного Совета Абхазии. У детей ее два родных языка — русский и грузинский...

...Дорога вдруг стала клубиться под колесами едкой, как гарь, пылью. Там, где в Колхиде кончается асфальт, начинаются джунгли, душные и таинственные. Вдоль дороги кудрявилась болотным парком речка с экзотическим именем Оквиноре, почти Ориноко, и я решил пройтись пешком.

До чинар и рододендронов я не добрел, кто-то явственно хрюкнул, я рванулся из собственных туфель, лопатками ощущая, как меня догоняет что-то страшное и злое.

Шофер, веселый парень Серго, сгибался от смеха пополам.

— И чего испугался? Это же нутрия... Их тут, как змей...

— А знаете,— уже в машине сказал мне лесник Георгий Есакия,— сюда когда-то приезжали охотиться из Италии и Франции богатые бездельники. Фазанов и ланей тут было предостаточно...

Очень это скверное слово применительно к природе — «было»...

Стоки с осушенных массивов в Гальском и Хобском районах устремились в приморские леса, и те, без того топкие, стали в большинстве совсем непролазными. Проектировщики что-то недоучли. В одном месте начисто выкорчевали одни леса, понатыкав вместо них другие, а когда еще они вырастут! В другом месте затопили заповедные дубравы, и оттого захирела местная фауна.

— Ой! — В том же хумушкурском совхозе внезапный ветер кинул в командированную проектировщицу пригоршней сухого ила, и она, взглянув в зеркальце, огорчилась: — Ну что за погода: всю пудру сдуло...

Директор хмуро заметил:

— А в этом ветре, барышня, вы сами, может быть, и виноваты... Все леса — под гребенку, что новобранца, обкорнали.

— Да?! — сказала проектировщица и уехала обиженная.

Впрочем, специалисты-мелиораторы считают, что девственные леса Колхиды (а их еще десятки тысяч гектаров) можно спасти. Достаточно прорезать экскаватором сеть простеньких осушительных каналов со стоком в море. Загодя можно подумать о создании заповедного леса Колхиды, загодя подготовить базу для овощных и животноводческих совхозов. Говорят, что на осушенных лесных полянках трава растет выше пояса, дыни — от пуда и больше.

* * *

Безлюдны песчаные пляжи от Очамчири до Поти, лучшие на побережье. Бесполезно бьется изумрудная волна о черные колхидские пески. Здесь курортная целина. Первыми поняли это строители ингурского каскада электростанций. Возле устья безвестной пока речки Гагида они основали свой рабочий поселок. Многоэтажные дома уже глядят широкими окнами в море, а прямой и радостный проспект ведет к не построенной еще набережной. Поселок в одних документах зовется Приморском, в других — Гагидой. На всякий случай запомните оба имени, обещаю: Гагида-Приморск будет конкурировать с Анапой, а то и с Гагрой...

— И только? — возразила первый секретарь Потийского горкома партии Нино Амвросиевна Лакия.— А я думаю, что когда на потийском побережье поднимутся курорты, то наши Черные пески станут конкурировать с болгарскими Золотыми. На месте болот зацветут розы...

Нино Лакия была делегатом XXIV съезда партии, там она голосовала за решительное преобразование Колхиды...

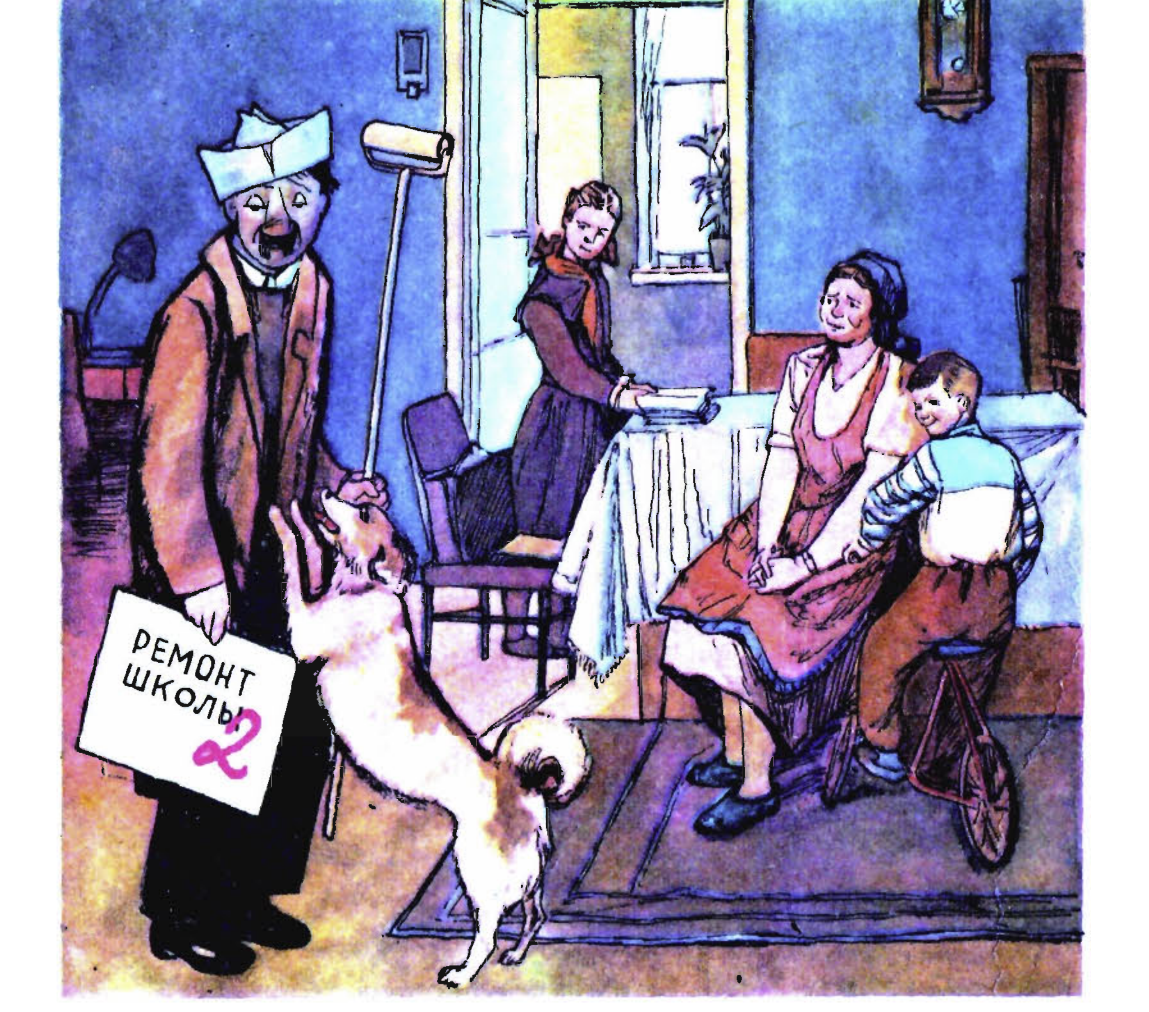
И ее слова не прожектерство. Я видел, как в пойме Риони, некогда самом гиблом месте Колхиды, работал огромный землесос: готовилась плантация для крупнейшего в этих местах цветоводческого совхоза,— а на обширном пляже поднимались корпуса первого в Колхиде детского санатория...

...Дождь туго и внезапно ударил в ветровое стекло машины. Струи колотили об асфальт, и люди, смеясь, бежали в подъезды. Грохотал портальными кранами потийский порт, а высоко в небе звенел не то жаворонок, не то соловей-белошейка. Есть теперь в Колхиде и соловьи, местные, не залетные. Приезжайте послушать.

— Вы ищете заготовительную контору? Да вот же она!

Рисунок Ю. АНДРЕЕВА

◀ Опять двойка!

Рисунок Г. ИОРША

Владимир ИВАНОВ

КОЗЕЛ

Козел отсталым был, и людям
Весьма усердным мысль пришла:
— Он невоспитанный, так будем
Перевоспитывать козла!..
Сказали: — Ну, держись, приятель!..
Собрав морщинки на челе,
Включили в план мероприятий
Заботу о живом козле.
— У нас ты будешь молодчиной,
Но затвердить изволь навек,
Что не капустою единой
Жив и козел и человек!
Итак, забудь былые шкоды!..
Козлу — привет!
Козлу — почет!
Прозванье дали «Друг природы».
Включили радостно в отчет...

Хвала, быть может, и ко благу,
Но на беду
В чаду
Похвал
О воспитании бумагу
Козел спокойненько сжевал.

г. Ленинград.

Н. АЛЬТШУЛЕР

НЕУВЯЗКА

А стены здания росли
Все выше, выше, выше...
Строителям не подвезли
Материал для крыши.

г. Рига.

Н. ЛАБКОВСКИЙ

ТЕЛЕФОННЫЙ УЗЕЛ

Рассказ

Лапушкин боком вошел в кабинет начальника и остановился у дверей.

Товарищ Кобяков разговаривал одновременно по двум телефонам. Заметив Лапушкина, он подбородком указал ему на стул.

Лапушкин сел. Момент для разговора был неподходящий, но ждать Лапушкин больше не мог. Два месяца назад было принято решение о его командировке. Но то ли кто-то на каком-то документе не поставил ответственную загогулину, то ли какая-то секретарша сунула загогулину не в ту папку, но получалось, что де-юре Лапушкин уже два месяца расходует командировочные, а де-факто он сидел сейчас на краешке стула в кабинете своего непосредственного начальника и с тоской размышлял о том, что лето на исходе и в отпуск из-за этой командировки-невидимки придется идти глубокой осенью.

Наконец Кобяков сказал «Все!» и резко опустил на рычаг левую трубку, потом сказал «Будет сделано!» и аккуратно положил на рычаг правую трубку.

Отдышавшись, он посмотрел на Лапушкина.

— А! Лапушкин! — радостно приветствовал начальник.— Возвратился из командировки? Рассказывай, что успел!

— Ничего не успел,— тихо ответил Лапушкин.

— Почему так?

— Потому, что еще никуда не ездил. Решение о командировке не подписано.

— До сих пор не подписано! — возмутился Кобяков.— Волокитчики! Бюрократы! Посиди, я сейчас все выясню.

Кобяков проворно набрал номер внутреннего телефона.

— Товарищ Марута,— мягко сказал он в трубку,— это Кобяков беспокоит. Я относительно командировки Лапушкина. Да, было решение... Два месяца назад... Командировка срочная. Не знаю, чего они тянут.

Товарищ Марута на другом конце провода выразил свою полную солидарность с возмущением товарища Кобякова.

— Не клади трубку,— сказал он,— я сейчас все выясню у Шляпкина.

— Сейчас Марута выяснит у Шляпкина,— сказал Кобяков Лапушкину и придвинул к себе свежий номер газеты с разбором партии Спасский — Фишер.

Между тем товарищ Марута быстро набрал на городском аппарате номер телефона Шляпкина.

— Товарищ Шляпкин,— мягко сказал он,— это вас Марута беспокоит. Насчет командировки Лапушкина. Было решение... уже два месяца... Хорошо, жду у аппарата.

Прижав трубку к уху плечом, товарищ Марута придвинул к себе свежий номер газеты и погрузился в разбор партии Спасский — Фишер.

Между тем товарищ Шляпкин мгновенно набрал на внутреннем аппарате номер товарища Ручинского.

— Шляпкин беспокоит, — нежно сказал он, — насчет командировки Лапушкина...

— Знаю, знаю! — загремел Ручинский.— Где-то у Велюгина застряло. Не клади трубку, я сейчас выясню...

В ожидании ответа Шляпкин принялся анализировать партию Спасский — Фишер, а Ручинский на городском аппарате тут же набрал номер Велюгина.

— Это вас Ручинский беспокоит. По поводу командировки Лапушкина... Что? Хорошо, жду у телефона.

Ручинский придвинул к себе свежий номер газеты... А Велюгин в своем кабинете стал ожесточенно накручивать диск внутреннего телефона.

— Здравствуйте, товарищ Кокин,— певуче произнес он, услышав в трубке начальственное «Алло!».— Это вас Велюгин беспокоит. Как там насчет командировки Лапушкина? Еще два месяца назад...

— Что?! До сих пор не подписано?! — рассвирепел Кокин.— Волокитчики! Бюрократы! Не кладите трубку, я сейчас выясню...

На столе у Кобякова зазвонил городской телефон.

— Слушай, Кобяков, что там с командировкой Лапушкина? — сердито спросил Кокин.

— Я как раз сейчас выясняю этот вопрос, — залепетал Кобяков. — И Лапушкин у меня в кабинете. Вместе ожидаем. Как только узнаю, сейчас же вам перезвоню!

Кокин положил трубку городского телефона и сказал по внутреннему:

— Велюгин, слушаешь? Вопрос как раз сейчас выясняется. Товарищи на проводе. Не занимай аппарата. Я тебе сейчас перезвоню.

Велюгин положил трубку внутреннего телефона и сказал по городскому:

— Вот что, Ручинский, сейчас вопрос выяснится, и я тебе перезвоню.

Ручинский положил на рычаг трубку городского телефона и сказал по внутреннему:

— Шляпкин, слушаешь? Вопрос выясняется. Положи трубку и не занимай телефон, я тебе перезвоню.

Шляпкин положил трубку внутреннего телефона и сказал по городскому:

— Ну, как, Марута, заждался? Зато результат на носу. Вопрос вот сию минуту решается. Как только мне сообщат, я тебе перезвоню.

Марута положил на рычаг трубку городского аппарата и сказал по внутреннему:

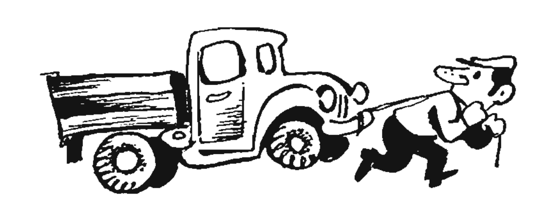
— Слушай, Кобяков, с тебя причитается. Я поднял на ноги все начальство. Сейчас все выяснится. Как только мне позвонят, я тебе перезвоню.

— Ну, вот, поздравляю, все в порядке,— сказал Кобяков, пожимая руку Лапушкину.— Твой вопрос в верных руках. И как раз в эту минуту решается. Иди пока к себе, работай. Как только мне позвонят, я тебя вызову.

— Спасибо,— сказал Лапушкин,— я знал, что это не может продолжаться до бесконечности.

И, облегченно вздохнув, он вышел из кабинета...

Готовь тросы!

Никогда наш отряд № 1 автоколонны № 1723 не отказывался помочь хлеборобам в уборке урожая. Как только приходит время — слышится команда:

— Готовь тросы!

Ты, спросишь,. Крокодил, зачем тросы?

А затем, что наши автомашины можно вытащить из гаража только на буксире. Иначе они и с места не сдвинутся. В прошлом году некоторые автомобили отправляли на уборку урожая на прицепах, своим ходом они не выдюжили.

А теперь, Крокодил, ты спроси шофера Василия Кунова, сколько он в прошлом сезоне хлеба перевез. Знаешь, что он ответит?

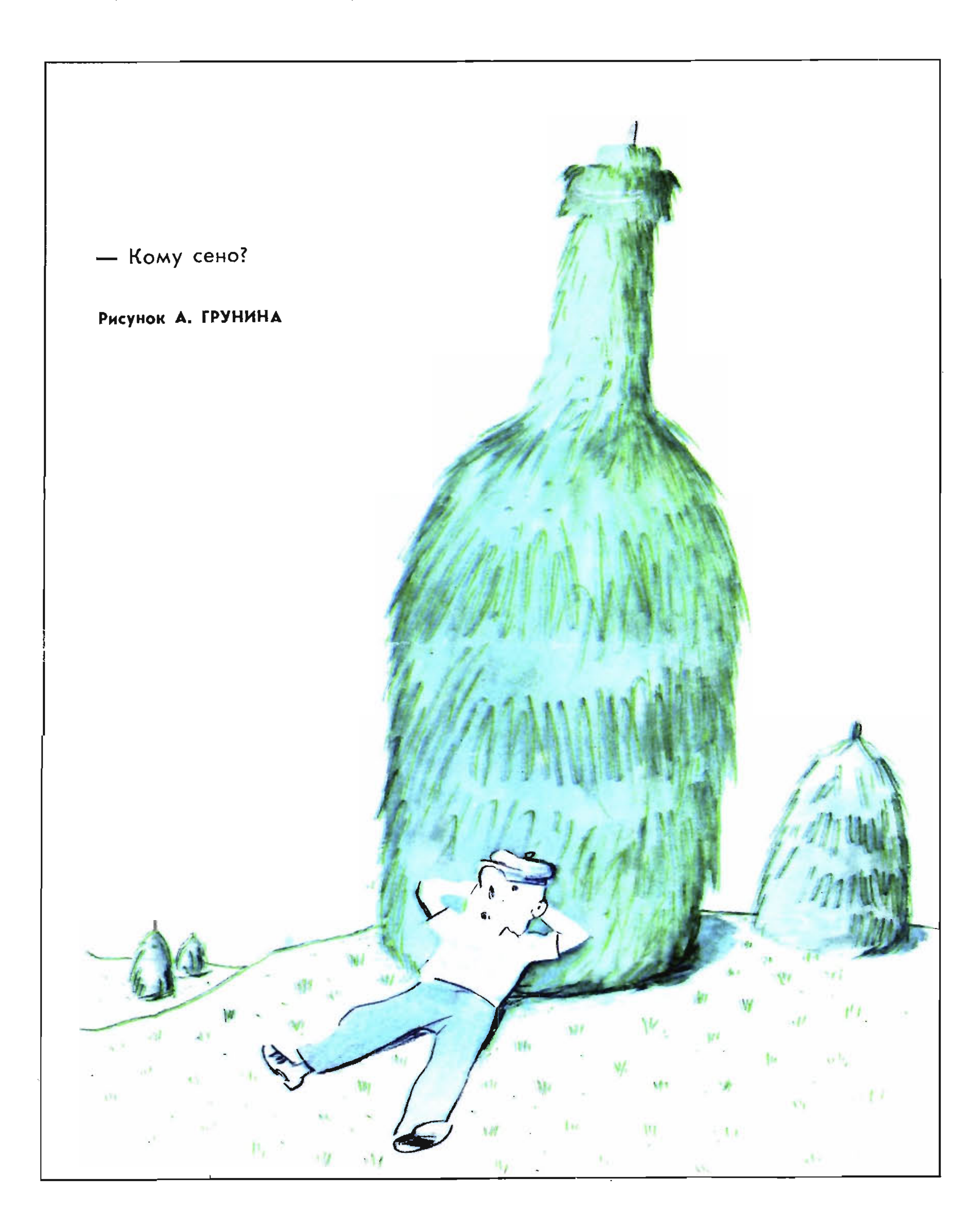
— Да я только в конце уборки узнал, где элеватор находится. Всю страду ремонтировался.

Вот такие дела. Если кто-нибудь подумает, что мы плохие машины на уборку отправляем, а хорошие себе оставляем, то ошибется. Все грузовики у нас одинаковые — полгода работают, а полгода в ремонте стоят.

Вот и получается, что начало уборочной кампании мы узнаем по команде: «Готовь тросы!»

В. ШЕВЧЕНКО, шофер

г. Новочеркасск, Ростовской области.

— Кому сено?

Рисунок А. ГРУНИНА

КОГДА НОЖ НУЖЕН ПОЗАРЕЗ

Руководители завода «Гомельсельмаш», читая слезные послания из новосибирской «Сельхозтехники», с досадой говорят:

— Вот пристали с ножом к горлу!

А в новосибирской «Сельхозтехнике», сочиняя очередное письмо в Гомель потрогательнее и поубедительнее, стонут:

— Они нас без ножа режут!

В общем, эти две организации живут, что называется, «на ножах». И это сказано не для красного словца. Все дело тут именно в ножах к силосным комбайнам, которые Гомель должен Новосибирску. Но должен он 1 425, а прислал всего 700.

Говорят: «Дорогà ложка к обеду». А силосный нож нужен задолго до обеда. Потому что силос закладывают сейчас, а обедать скотина будет зимой.

Д. ЗОЛОТОВ.

г. Новосибирск.

Вл. МИТИН, специальный корреспондент Крокодила

По ячменному полю совхоза «Волковский» передвигался комбайн, отчасти напоминавший некое морское водоизмещение. Однако он и не плыл и в то же время не бежал, а как бы прыгал, словно кузнечик.

Я тоже скакал по низенькой стерне, пытаясь приноровиться к судорожному ритму движения уборочного механизма. Но «капитан корабля» Александр Трохин полностью меня игнорировал, хотя и видел, что вместе со мной бежал по ниве Владимир Захарович Сущенко, директор совхоза. «Корабль» остановился лишь в тот момент, когда Трохину пришлось вытаскивать из барабана камень величиной со свиную голову. Воспользовавшись стоянкой, мы взяли у комбайнера дружеское интервью.

— Может быть, мы такие капризные,— сказал Александр Трохин,— но этот СК-4 комбайнеров больше не устраивает. Хилый, маломощный. Да и то сказать — по таким полям требуется скорее бронепоезд. Эва, сколько булыжников!

Я посмотрел на нивы пристальнее. Сначала жара, а затем градобитие сделали свое дело: зерновые, уродясь в целом хорошо, легли наземь. Батюшка-хлеб пал в этом году особенно низко. Во времена же доисторических ледников камни различных калибров усеяли земли Мценского уезда и родимыми бородавками достались ему в наследство. Многие угодья Орловщины нуждаются в коренном улучшении, но у компетентных организаций — управлений как сельского хозяйства, так и мелиорации—то ли руки, то ли ноги до них не доходят...

— Этот же год и впрямь чрезвычайно редкий,— вступил в разговор директор Сущенко.— У нас град положил все хлеба, а без малого шестьсот га выбил начисто. Но мы, конечно, приложили усилия, смекалку и, как видите, убираем остатки... И, кстати, сумели получить по двадцати центнеров зерновых на круг. Пробуем, конечно, и сами убирать камни, но силенок не хватает.

Да, год выдался исключительно неблагоприятный. Здесь, как и по другим районам, комбайнеры действительно сделали почти невозможное: убрали полеглые хлеба, срезав их гладко, точно бритвой «Харьков». Но сколько мук пришлось претерпеть!

Нет, нельзя сказать, что сама область морально была не готова к трудным испытаниям: морально она была готова. Но, как известно, одним моральным духом урожай не соберешь. А вот что касается техники...

Мценская «Сельхозтехника» обеспечила колхоз имени XXIII съезда КПСС самосвалами. Это шикарно, но задние борта этих машин были не наращены. Так появились первые ручейки потерь.

В Шаблыкинском районе еще только размышляли, кому поручить тот или иной комбайн, а в соседних хозяйствах уже курьерским ходом шла косовица хлебов. А когда поручили, то выяснилось, что эти сухопутные лайнеры были отремонтированы по древнейшему способу «тяп-ляп» и принялись незамедлительно «тонуть» прямо в ржаных и пшеничных морях и океанах.

Кто-то стал передавать сигнал «SOS» без всякой азбуки Морзе, прямо по телефону в шаблыкинское объединение «Сельхозтехника». Но ответ объединения был задушевен, откровенен и ледовит:

— Ничем вам, братцы, не можем помочь, ибо отпустили мы на время страды нашего главинжа в законно полагающийся ему отпуск...

Покуда главный инженер наслаждается бездумьем и негой отпускных дней, прогуляемся по ржаному полю колхоза «Путь к рассвету». Путь этот хоть и не полностью обсажен алчным вороньем, но усыпан тоже отнюдь не розами. Эх, поле, поле, кто персонально усеял тебя ржаными колосьями! Отчасти председатель колхоза В. Я. Гуров, отчасти агроном М. Г. Алдошина, отчасти механик Н. П. Михейкин... А, в частности, почему? Потому что указанное хозяйство проявило какой-то непонятный консерватизм и даже с долей упрямства. В прошлую страду зерновые не подверглись полеганию, и, чтобы стебли не наматывались на мотовила, комбайнеры поставили специальные проволочные дуги на полевых делителях. Прекрасно. Но то же самое было применено и в текущем сезоне. Понятно, техническая идея дала маху: дуги еще более прижали к матушке-земле и без того полегшую хлебную массу. Причем указанные лица отчетливо видели это безобразие, но не предотвратили его.

Переберемся на ячменное поле соседнего колхоза «Авангард». Пожалуй, даже самому невежественному и темному горожанину было бы ясно, что такой изреженный, с низкорослым стеблестоем участок надо убирать прямым комбайнированием. В «Авангарде» же наперекор стихиям решили использовать жатки — к превеликому удовольствию воронья!

Обрисовались также и другие каналы потерь.

Самым первичным документом по учету хлеба, его, так сказать, визитной карточкой является накладная на его сдачу. Данный документик должен быть вовремя и правильно оформлен. Рассмотрим, даже без лупы, накладные, составленные, скажем, в колхозах имени Мичурина, имени Горького и «Светлый путь». При оформлении документа важно указать не только вес зерна, но и его сортность. Попробуй не укажи, и знаете, сколько тогда можно украсть первосортного хлеба!

Мы полюбовались, к примеру, филькиной грамотой, сочиненной в колхозе, носящем имя Мичурина. В ней не указан даже вес тары и зерна. Или накладная «Светлого пути»: цифирью вес тары обозначен один, а прописью — другой. Куда же, товарищи, ведет такой путь! Вестимо, в камеру предварительного заточения, куда и успели угодить братья-шоферы Тупицыны из совхоза «Лавровский», слямзившие полторы тонны ячменя, и шофер А. К. Сидоров из совхоза «Кромский», и комбайнер хозяйства «Троицкий» Н. В. Захаров, и кое-кто еще...

На прощание мы подошли к водителям Мценского АТП В. М. Савельеву и А. И. Сивачеву и спросили, как кормят их в колхозах «Путь Ленина» и имени Свердлова.

— Превосходно! — заверили шоферы.

Мы спрашивали это неспроста, ибо знали, как, например, кормил в колхозе «Рассвет» председатель М. А. Юдкин механизаторов, приехавших подсоблять ему. Двое суток потчевал председатель Юдкин своих помощников голыми обещаниями без всякого гарнира... И вот такое отношение к драгоценнейшему фонду — человеческому — одна из самых бездонных щелей, куда проваливается урожай...

Завершая этот репортаж с трудной нынешней хлебной нивы, нельзя не повторить пусть азбучную, но суровую истину: убирая урожай сегодняшний, готовь нивы под будущий. А как эти самые нивы готовить, если на них во многих хозяйствах до сих пор безрадостно маячат кучи соломы, а зябь не пашется! Как за ними, родимыми, скажите, ухаживать, если почва под посев озимых подготавливается черепашьими темпами!..

На полях того же колхоза имени XXIII съезда КПСС простаивают без толку трактора. Им, стальным коням, бежать или, на худой конец, хотя бы скакать! А не прибегая к метафорам, им бы пахать да пахать...

И поэтому мы воздержимся от лирических авансов. Чтобы не получилось, как в прошлом году. Возлагались радужные надежды на совхоз «Приокский», например, а тот взял да и сорвал сроки посевных работ.

Ну, и пожинает теперь это хозяйство аккурат то, что посеяло...

Орловская область.

Н. МОНАХОВ

ЭТОТ ХИТРЫЙ МИСТЕР ПЕРКИНС

На первом организационном собрании «Ассоциации американских бизнесменов — противников расизма, сегрегации и апартеида» («ААБПРС и А») инициатор-учредитель ассоциации мистер Перкинс выступил с очень взволнованной речью.

— Господа! Мы с вами прирожденные демократы, имеющие счастье жить в свободной стране. Но если мы,— тут мистер Перкинс повернулся к глобусу,— окинем демократическими взорами земной шар (и все окинули демократическими взорами земной шар), наши сердца содрогнутся, преисполненные печали. Мы наблюдаем позорные картины. Посмотрите хотя бы на ЮАР (и все посмотрели на ЮАР). В этой стране царят безудержный расизм, сегрегация и поп-арт.

— При чем тут поп-арт? — раздался голос из зала.

— Я хочу сказать: апартеид. Не надо придираться к оговоркам. Все это вызывает всеобщее возмущение И многие честные люди и даже целые страны не сидят сложа руки. Они поднимают голос в защиту жертв расизма и поп-ар... простите, апартеида. Обратите внимание на ООН (и все обратили внимание на ООН). Эта справедливейшая международная организация ввела эмбарго на торговлю с ЮАР. ООН призвала всех порядочных бизнесменов не поддерживать в наказание за расизм никаких экономических отношений с ЮАР, дабы не способствовать своими капиталовложениями расцвету ее экономики. И что же? Нашлись в нашей демократической Америке бизнесмены, которые плюют на призыв ООН. За последние годы триста американских компаний, включая двенадцать крупнейших, вложили свои капиталы в экономику ЮАР. Сумма вложений достигла миллиарда долларов. Это позор! А все молчат, как будто воды в рот набрали. Почему мы молчим? Будем бороться, будем кричать, разоблачать, бойкотировать тех, кто бойкотирует санкции ООН!

— Чего там бойкотировать! — проворчал мистер Ванхэттен.— Сами хороши!

— Что вы этим хотите сказать? — удивился мистер Перкинс.

— Я хочу сказать о нашем сочлене мистере Хэшебае. Да, господа! Мистер Хэшебай — гнойный чирей на здоровом теле нашей ассоциации, и мы должны вырвать его с корнем. Я, господа, получил сведения, что наш сочлен, недостойный мистер Хэшебай, отправился отдохнуть под созвездием Южного Креста, то бишь в эту самую ЮАР, и попутно заключил там контракт на разработки алмазных месторождений.

— Ловко! — крякнул кто-то с некоторой даже как будто завистью.

— Внимание, господа! — нервно застучал молоточком по трибуне учредитель ассоциации мистер Перкинс.— Я предлагаю пригвоздить зарвавшегося мистера Хэшебая к столбцам какой-нибудь влиятельной демократической газеты, а самого его предать остракизму. И вообще мы должны беспощадно клеймить бизнесменов, начхавших на санкции ООН против ЮАР. Я имею в виду, к примеру, отвратительного своим двуличием мистера Маккормика, тоже нашего сочлена. На днях он тайно встретился в Нью-Йорке с приехавшим под видом туриста представителем ЮАР и заключил контракт на разработку урановых месторождений в ЮАР. Когда тайное стало явным, знаете, как он объяснил свой мерзостный поступок? «Я хочу,— заявил он,— подружиться с расистскими правителями ЮАР в надежде, что мое дружеское внушение заставит их изменить расовую политику скорее, чем постоянное осуждение, которое только раздражает».

— А где он живет? — задумчиво спросил мистер Боэнерджес.

— Кто? Лицемер Маккормик?

— Нет, представитель ЮАР.

— А вам зачем?

— Да так, зашел бы... выразить ему свое возмущение расизмом и заявить, что на мои капиталовложения он пусть не рассчитывает.

— Он остановился в гостинице «Уолдорф-Астория».

Поднялся мистер Джоггинс.

— Предлагаю перерыв или даже... закрыть собрание.

— Почему?

— Да жарко... И вообще... Закрыть лучше. До завтра.

Большинством голосов постановили: закрыть до завтра.

* * *

В тот же день в холле гостиницы «Уолдорф-Астория» столкнулись мистер Джоггинс и мистер Боэнерджес.

— Вы чего тут?

— А вы?

— Да хочу зайти к этому расисту-туристу из ЮАР. Возмущение выразить.

— Бросьте. Все равно опоздали.

— Как?

— Свинья этот мистер Перкинс. А еще инициатор - учредитель ассоциации. Разболтался, подлец, а мы, олухи, уши развесили.

— Неужели тоже вроде лицемера Маккормика приходил дружески убеждать южноафриканского посланца?

— Да, и убедил на крупную сумму. Получил контракт на разработки золотых месторождений. Но и этого ему показалось мало. Увез южноафриканца на какую-то загородную виллу. От нас подальше. Мало ему золота, хочет еще, пока мы не опередили, прибрать к рукам цинковые, свинцовые, никелевые рудники. Чтоб ему подавиться от жадности! И это, господа, в то время, когда наш долг обратить свои взоры к ООН...

Но никто уже не хотел обращать свои взоры к ООН.

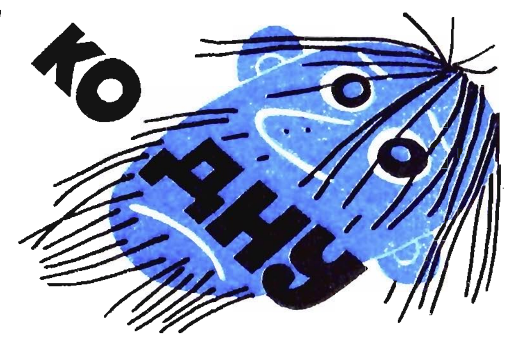
Стояли удрученные.

В результате инфляции, вызванной главным образом гонкой вооружений и войной во Вьетнаме, золотое содержание доллара уменьшилось.

Рисунок А. СЕМЕНОВА

Владимир БОЛЬШАКОВ

«Хиппи-лэнд» идет ко дну

Утверждают, что самым первым хиппи был... Робинзон Крузо. И не только потому, что его внешний облик (после двадцати лет пребывания на необитаемом острове) сейчас в точности воспроизводят тысячи молодых людей—нестриженых, нечесаных, бородатых, оборванных и, естественно, постоянно чешущихся. А потому, что Робинзон был человеком, полностью независимым от общества, ибо общества, как такового, если не считать попугая, стада коз и дикаря Пятницы, на необитаемом острове не было.

Разномастное и многоязыкое племя хиппи расплодилось во всех странах Запада с той же быстротой, что и насекомые в их нестриженых лохмах. Они объявили во всеуслышание, что общества не приемлют, и сбежали от него на свои «необитаемые острова», образовали в больших городах свои «колонии» и «коммуны», которые стали звать «Хиппи-лэндом», то есть «Землей хиппи».

Одно дело, если бы они не приняли гнилостной морали буржуазного общества, его лжи и тотального лицемерия. Но они не приняли общества **вообще**, а потому заодно с буржуазной моралью предали анафеме все общечеловеческие ценности, наплевали на все нормы и правила поведения.

Года три назад журнал «Америка», красочно расписывая очередное сборище хиппи, писал: «Посмотрите на восторженных хиппи, осыпающих цветами полицейских, которые не могут сдержать улыбки. Смотрите, как незнакомые люди обмениваются приветствиями, подарками и цветами. Спросите юношу, нацепившего на себя полсотни пуговиц-значков с надписями, почему они все висят вверх ногами. Вот его ответ: «Сегодняшний день не для лозунгов. Уничтожайте все барьеры, препятствующие общению людей! В этот день просто существуйте, и больше ничего!»

Хиппи — не без влияния взрослых дядей, в изобилии поставлявших им инструкции, как «ломать барьеры»,—начали с того, что сломали барьер, довольно долго, отделявший современного человека от первобытного.

Они «просто существовали» в своем «Хиппи-лэнде». Не сеяли, не пахали, по утрам на работу не торопились. Их «колонии» росли, как трава, по обочинам шоссе и тротуаров, а то и на самих шоссе и тротуарах. Чем они питались? А что бог подаст. А если не подаст, то и покрадывали — этот барьер тоже довольно скоро был сломан.

От простого сидения на тротуарах и принципиального ничегонеделания в их нестриженых головах появлялись самые разнообразные мыслишки. Мыслишки куцые, ибо для настоящих мыслей не хватало ни знаний, ни образования. Этот пробел с лихвой заполняли все те же взрослые дяди. Заплывал на «необитаемые острова» хиппи поэт Аллен Гинзберг и читал свои стихи не то чтобы глубокомысленные, но зато вполне заумные. Житейские волны прибивали к этим «островам» и других «интеллектуалов», которые обучали тихо маразмировавших «робинзонов» основам такого древнего «философского учения», как нудизм, зародившегося еще в пещерах. Освоить эту философию было довольно просто, ибо суть ее сводилась к тому, чтобы ходить в чем мать родила где угодно и когда угодно. Можно было при этом — по образу и подобию наших волосатых предков — отправлять свои естественные потребности на глазах у ошарашенной публики.

В довершение ко всему к берегам «Хиппи-лэнда» прибило маленького человечка по имени Тимоти Лири. Люди знающие утверждали, что прибыл он туда не иначе как по путевке Федерального бюро расследований. Он явился к хиппи в белой хламиде а-ля пророк, в складках которой были запрятаны таблетки сильнейшего галлюциногена — ЛСД.

Рисунок А. КРЫЛОВА

Сборы американской семьи на вечернюю прогулку.

Держа в одной руке блокнот, в котором были набросаны то ли инструкции ФБР, то ли тезисы, а другой щедро раздавая таблетки своего зелья сидящим на тротуарах хиппи, он начал свою первую проповедь, которая звучала, по свидетельству газеты «Интернешнл геральд трибюн», так: «Вы должны стать безумными, чтобы молиться вместе со мной. Если вы не освободитесь внутренне, то ваше внешнее поведение — пусть даже во имя освобождения — реакционно. Кое-кто из вас здесь говорит, что хиппи — движение революционное. А знаете ли вы, как нужно делать революцию? Так вот я вам скажу, что исторические революции были только внешними, революциями винтовки. Я же полагаю, что в первую очередь следует обратиться к внутреннему освобождению, начав с освобождения сексуального... А потом уже перейти к экономическому и политическому. Наилучшее же средство для внутреннего освобождения — эти вот розовые таблетки. Это — средство познания реальности».

Тут-то все и пошло и поехало. Сначала ЛСД, от которого одни летают, другие видят одиннадцать оттенков белого цвета, а третьи поступают и вовсе уж нецензурно. Потом — марихуана, героин и бог знает еще какие наркотики. Если до этого в нестриженых головах и оставались какие-либо тормоза и барьеры, то после того, как наркотики стали религией «Хиппи-лэнда», барьеров не осталось и в помине, а хиппи покатились на дно неудержимо.

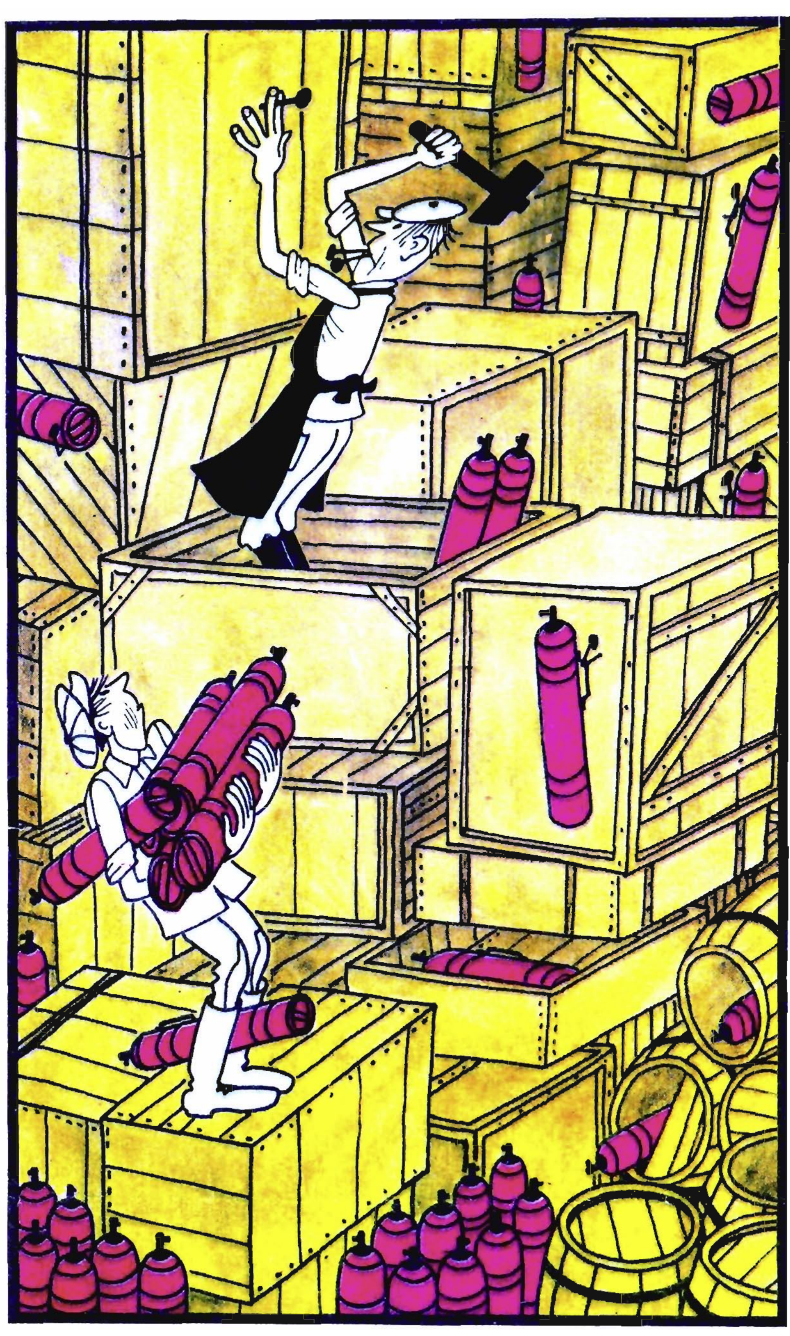
На наркотики нужны были деньги. И немалые. А просто сидя на тротуаре, их не высидишь. И вот замелькали в печати сообщения о зверских убийствах, совершенных бандами хиппи, о грабежах, о насилиях...

Отцы-хранители американской буржуазной морали, да и не только американской, потирая руки смотрели, как быстро деградируют вчерашние «молчаливые критики» буржуазного общества. Отцы-хранители могли с полным правом и с абсолютно оправданным в глазах несведущей публики гневом со всех трибун — и общественных и прокурорских — изобличать бородатых и лохматых осквернителей буржуазной морали. Заодно, конечно, они умудрялись выливать ведра помоев не только на головы нестриженых «осквернителей», но и клеветать на тех, кто всерьез, а не а-ля хиппи протестовал против мерзостей буржуазного общества.

Нет, не прошли бесследно визиты взрослых дядей в «Хиппи-лэнд». Буржуазная гнилостная мораль, хотя и объявлена на этом опустившемся ко дну «острове» вне закона, на самом деле там процветает на хорошо унавоженной почве. И теперь уже не обработкой хиппи заняты взрослые дяди из ФБР и американских пропагандистских ведомств, а, наоборот, обработкой молодежи других стран с помощью окончательно разложенных ими хиппи.

«Не надо лозунгов! Существуйте, и больше ничего! Глотайте наркотики! Самораскрепощайтесь! Долой социальную революцию — даешь сексуальную!» Все эти лозунги «Хиппи-лэнда» включены в пропагандистскую обойму профессиональных антикоммунистов и антисоветчиков, и с их помощью Запад ныне пытается обстреливать сознание молодежи других стран, в том числе социалистических. По всему миру расползаются, как вши, посланцы «Хиппи-лэнда», «самораскрепощаются» на площадях Парижа и Лондона, Стокгольма и Токио, Мельбурна и Дели...

Не удается им только попасть в своем первозданном виде в Советский Союз и другие социалистические страны. И поэтому жалуются они на «коммунистические режимы» — негостеприимные, мол, там живут люди. А мы, как раз напротив, люди гостеприимные. Только чистоплотные. И не любим, когда в нашем доме заводится грязь. Даже если на этой грязи стоит самая что ни есть заграничная марка.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА

Как сохранить тару.

Рисунок **В. ШКАРБАНА**

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«БЕШБАРМАК ПО-ПАВЛОДАРСКИ»

Так назывался фельетон К. Селиневича, опубликованный в № 5 «Крокодила». В нем шла речь о том, что руководство Павлодарского мясокомбината плохо обеспечивает сохранность продукции, неудовлетворительно организует приемку скота, а также допускает грубые нарушения в учете мясопродуктов.

Как сообщил в редакцию секретарь Павлодарского обкома КП Казахстана тов. И. Буров, факты соответствуют действительности.

За беспечность, слабую воспитательную работу в коллективе на главного инженера комбината тов. Чакириди П. К. и секретаря партийной органнзации тов. Витковского В. С. наложены партийные взыскания.

За плохую организацию охраны начальнику вневедомственной охраны Павлодарского ГОВД тов. Шуляковскому А. А. объявлен выговор.

Руководством мясокомбината и вневедомственной охраны разработаны совместные мероприятия по наведению порядка на комбинате.

Редакция получила также ответы от заместителя министра мясной и молочной промышленности Казахской ССР тов. Р. Тарасенко и из управления внутренних дел Павлодарского облисполкома, в которых сообщается о принятых мерах по усилению охраны социалистической собственности.

ШУБЫ-НЕВИДИМКИ

Горел универмаг в городе Воскресенском, что в Николаевской области. Не буквально, конечно. Горел план товарооборота. Дирекция обратилась за помощью на склад межрайбазы, и план был спасен при помощи нескольких десятков дефицитных меховых шуб. Только шубы эти разошлись среди неизвестных граждан — прямо на складе. А в универмаг была направлена выручка. Теперь оставалось только выбить чеки на несуществующий товар, и премия за выполнение плана налицо. Что и было сделано (фельетон В. Канаева «Шубы-невидимки», «Крокодил» № 6).

Как сообщил редакции прокурор Николаевской области тов. Багин, по фельетону прокуратурой области возбуждено уголовное дело, в процессе расследования которого установлено, что товаровед Одесской фабрики меховых изделий № 4 Сигалова, совместно с заведующим складом готовой продукции Юхтманом, с ведома директора фабрики Масляникина незаконно продали жителям Одессы свыше пятидесяти женских меховых пальто на сумму 14 тысяч рублей.

Эр. ЭДЕЛЬ,
специальный корреспондент Крокодила

УЙМИТЕСЬ, СОМНЕНИЯ!

В письме из Тюмени сообщалось: состоялся нашумевший на всю область юбилей некоего должностного лица. Приводились такие пикантные подробности, что меня охватило

СОМНЕНИЕ ПЕРВОЕ:

«Не может быть! — подумал я.— Уж столько писали об этих юбилеях. Стыдили. Карикатуры рисовали. И вдруг опять?..»

— Скажите,— спросил я А. Щеглакова, председателя обкома профсоюза медработников,— не имело ли место празднование юбилея начальницы облаптекоуправления Елизаветы Евстафьевны Орловой?

— Имело место,— смутился он почему-то,— но лично я на банкете не был. Я как чувствовал — не надо туда ходить. И сказался нездоровым.

Итак, первое сомнение исчезло, как головная боль от амидопирина. Однако попутно всплыли кое-какие моральные аспекты и этические нюансы именинного празднества, отчего у меня возникло

СОМНЕНИЕ ВТОРОЕ:

«Подумать только! Юбилей начальницы облапу совместился — во времени и пространстве — с ежегодным совещанием работников облапу, созываемым той же начальницей облапу! Неужели налицо совершенно случайное, абсолютно невинное совпадение двух волнующих дат?»

Меня уверяли: все совпало стихийно. А тосты на банкете в ресторане «Турист»? Ах, сказала именинница, так то — рядовое мероприятие, традиционно входящее в повестку дня. Продолжение работы, знаете ли, в несколько измененных условиях...

Тем не менее для «работы» за столиками Е. Орлова пригласила десяток именитых гостей. За свой счет. Все же прочие рядовые провизоры скидывались по десятке. Всего наели и напили в честь дорогой юбилярши на 557 рублей 20 копеек. И отмечались на банкете вовсе не ведомственные успехи вообще, а юбилей главы этого ведомства. Иначе бы, очевидно, аптекари из области прибыли на совещание без заранее изготовленных приветственных адресов и подарков.

«Нет,— подумалось мне,— подобные совпадения случаются только в плохих кинофильмах. Такое совпадение в жизни нужно хорошенько отрежиссировать».

И как раз тут мне открылась некая ведомственная тайна, отчего в мою душу закралось

СОМНЕНИЕ ТРЕТЬЕ:

«Треугольник облапу во главе с заместительницей начальницы Р. Косолаповой загодя официально попросил у обкома профсоюза деньги на чествование любимой начальницы. Неужели же товарищи самодеятельно решились на столь смелый шаг?»

Как выяснилось, дело было сложнее. Обком профсоюза неожиданно щедро отвалил месткому облапу сто рублей. На юбилей. Впрочем, почему неожиданно? Так было и задумано. Потому что вслед за этим сотрудница обкома профсоюза взяла эти, теперь уже формально месткомовские деньги, пошла в магазин и купила сервиз. Ценою около девяноста рублей. На шесть персон. Импортный. Белый, с симпатичными такими розочками. Который А. Щеглаков и вручил торжественно Е. Орловой от имени обкома профсоюза и облздравотдела.

Мое сомнение сильно поколебал и визит к заведующему облздравотделом Ю. Симовских.

— Я сам просил Щеглакова придумать что-либо насчет подарка,— прямо сказал мне Ю. Симовских.

И подарок «придумали». Общими усилиями. За счет профсоюза. А Ю. Симовских со спокойной душой пошел на банкет. Почетным, разумеется, гостем...

Когда я досматривал документальные кадры этого сервизного детектива, я почувствовал, как на меня наваливается

СОМНЕНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ:

«А вообще-то, насколько все это этично? С точки зрения профсоюзной морали?»

На том же заседании президиума обкома профсоюза, где Е. Орловой подарили сто рублей, рассматривали и просьбу месткома облапу о помощи пенсионерам.

Просил местком сто пятьдесят рублей. На четверых. Дали треть. На двоих. Между прочим, другому месткому вовсе не дали, сформулировав: «Нет возможности...»

Да, за спиной столь преданных соратников Е. Орлова могла чувствовать себя спокойно. Но как же все-таки она сама расценивает свой юбилей с точки зрения простой человеческой морали? Задав себе этот вопрос, я испытал

СОМНЕНИЕ ПЯТОЕ:

«Может, она все-таки терзается угрызениями совести относительно того, пристойно ли принимать дорогие подарки от подчиненных?»

А презенты были. И какие!

Создается впечатление, будто аптекари, позабыв на время о скучных порошках и микстурах, кинулись в жаркое соревнование — кто изобретет подношение побогаче.

Часы с браслетом ценой около ста семидесяти рублей преподнес аппарат аптекоуправления. Подношение от городских аптек выразилось тоже в сервизе, только на дюжину персон. И уже за полторы сотни рублей. Его в торжественной обстановке не вручали, а скромненько отвезли имениннице домой. Управляющая Центральной аптекой Тюмени М. Хлынова одарила непосредственное начальство золотым кольцом с камнем: «Зарплата, слава богу, позволяет!». Зарплата, слава богу, позволила аптекарям из области презентовать также сувенир из резной кости, вещи из оленьего меха и т. д. и т. п.

Нет, сомнения и угрызения в душу Е. Орловой не закрадывались...

И тут, как вы уже догадываетесь, меня посетило

СОМНЕНИЕ ШЕСТОЕ:

«Так бесшабашно, никого и ничего не стесняясь, отгуляли юбилей... Наверное, неспроста это. Может, здесь такие гулянья — укоренившийся обычай?»

Уймитесь, сомнения!..

г. Тюмень

Вскоре после опубликования в 16-м номере Крокодила условий нашего нового конкурса нас, признаться, вдруг обуяли сомнения. Смогут ли эрудировать наши сатиристы и афористы в эдакую жарищу! Смогут ли возводить храм крокодильской истории науки в разгар летних отпусков, когда хочется погрузиться не в архивы, а в речку!

Но когда в редакцию начали приходить средней упитанности письма с пометкой «эрудиты», а один из эрудитов В. Ожерелков торжествующе воскликнул: «Ну, вот и со свиданьицем!», мы начали понемногу успокаиваться: жив наш энциклопедист!

Сегодня мы печатаем первые страницы нашего многотомного капитального труда, выбранные из 713 писем, и надеемся, что второй том привлечет еще больше энтузиастов истории открытий и изобретений. Ждем ваших гениальных писем до 15 октября. Не забудьте сделать на конверте пометку: «Эрудиты».

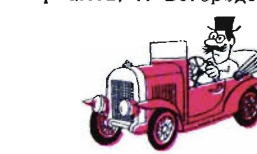
А — первая буква алфавитов на русской и латинской основе. Предводитель гласных букв, а в ряде местностей (Московская, Рязанская и др. области) служит еще и заменителем буквы О в устной речи.

Буква «А» способствовала коренному переустройству жизни на Земле, встав впереди архаичного теизма и создав Атеизм, благодаря которому науке удалось сделать огромный рывок вперед.

Таким же способом «А» создала Асимметрию, которая используется в искусстве как художественный прием, вносящий в композицию разнообразие и динамику. Один из примеров применения асимметрии в искусстве: число зрителей в зале театра бывает меньше числа исполнителей на сцене.

Выражая извечный вопрос («А?»), «А» заставляет давать на него ответ и тем самым двигает вперед цивилизацию.

Вал. Харламов, г. Богородск.

АВТОМОБИЛЬ — современная самобеглая коляска (в просторечии — машина), была изобретена в конце XIX века Даймлером и Бенцем. Она представляет собой устройство для переработки бензина в окись углерода и ее рассеивания по городским улицам и сельским дорогам.

В эпоху паровых А. Кюньо (XVIII век) закон предписывал служителю идти перед машиной с флагом, предупреждая пешеходов о ползущем чудовище. Однако вскоре это мудрое правило отменили, и уже в середине XX века человечество само вышло навстречу А. с белым флагом капитуляции. Особую роль в этом сыграли мужчины, у которых собственная машина пробудила чисто материнские инстинкты. Так, например, мужчины оказались способными просыпаться от малейшего шороха в гараже, кормить А. высокооктановым горючим, купать его в полировочной жидкости и заботливо пеленать брезентом.

Это увлечение может привести нашу цивилизацию к автоматриархату, то есть к обществу, в котором мужчина будет вертеть баранкой, а женщина — мужчиной.

И. Гусаченко, г. Киев

АВТОРУЧКА. Изобретатель А. пользовался среди современников широкой известностью. Даже дети при встрече показывали на него пальцем как на человека, который первым дошел до ручки.

С появлением А. увеличился спрос на бумагу. Это и понятно, ведь скорость письма значительно возросла, а время на обдумывание излагаемого соответственно уменьшилось.

В. Сусликов, Московская обл.

АИСТ — одна из самых популярных птиц, особенно на эстраде, где в редком концерте ее не благодарят за то, что «должно было случиться» и без нее.

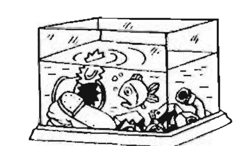
А. изобрела природа, доказав, что можно сохранять моральную устойчивость и стоя на одной ноге.

Для предупреждения лягушек и прочей живности об опасности окрашен в бело-красно-черный цвет, как шлагбаум.

Раньше приносил новорожденных. Теперь эту функцию взяли на себя роддома, что привело к быстрому росту человечества: на одного А. приходится до тысячи зрителей, которые охотно рассматривают его в зоопарке.

Выводится новая порода птиц, способных жить на типовых домах и даже легко находить тот, где свито гнездо.

А. Пастернак, Боярка, Киевская обл.

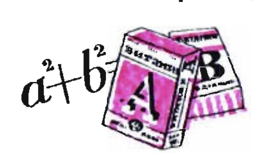
АКВАРИУМ — по преданию, Ной оглядел разверзшиеся хляби, бушующую вокруг водную стихию, свой скромный ковчег и сказал: «Лучше бы наоборот. Чтобы вода была в ковчеге, а кругом сухо!» Так родилась идея А. Тем более что каждому хочется всегда иметь под рукой золотую рыбку.

А. способствовал развитию промышленности, ибо, имея дома чистую воду с рыбками, можно было безбоязненно сбрасывать промышленные отходы в моря и реки.

Огромно влияние А. на градостроительство. Стеклянные закусочные навеяны идеей А.: каждый прохожий может разглядеть — кто, что, сколько и с кем заказал. А аквариумы-парикмахерские? Раньше женская прическа была таинством. Сейчас же любой школьник с улицы может следить за рождением красоты.

Чем заменят А. в будущем? Неизвестно. Если моря и реки загрязнят окончательно, отходы, возможно, придется сбрасывать в А. Так что берегите их!

В. Ожерелков, г. Москва

АЛГЕБРА — азбука на службе у математики.

Выдумали А. древние рационализаторы, положив в ее основу идею контейнеризации дробей и многозначных чисел. При перевозке этих громоздких и сыпучих материалов из строки в строку всегда рискуешь что-то потерять. Перевозить же их в контейнерах-буквах удобно: не растеряешь по дороге и сэкономишь много места.

А. повлияла на многие другие науки и сферы жизни. Даже медицина и физиология называют витамины не длинной и скучной латынью, а буквами. Не обошлись в свое время без букв и телефонные номера, а буквенные названия некоторых учреждений расшифровать труднее, чем алгебраические формулы. Немало также спортивных клубов и мероприятий с алгебраическими названиями, например ЦСКА, КВН и др.

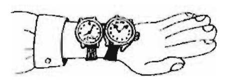
В наш век кибернетики некоторые родители недоумевают: зачем детям учить А., если есть ЭВМ? Видимо, поэтому учителя А., ставя ученикам в дневники отметки, никогда не прибегают к буквенным обозначениям.

В. Илларионов, г. В. Волочек

АЛИБИ — появилось с первым человеком. До появления человека алиби не существовало, так как не было никаких преступлений. Ведь для совершения преступления надо освободить передние конечности и взять в руки как минимум палку.

Согласно словарю, А. — это «отсутствие обвиняемого на месте преступления в момент его совершения». Обычно нет А. у потерпевших, которые в момент совершения преступления как назло оказываются на месте преступления.

А. Кулич, г. Одесса

АМУЛЕТ — предмет, который, по убеждению его владельца, приносит ему удачу, охраняет от опасностей.

Статистика умалчивает о том, сколько сейчас в мире владельцев А., но есть надежда, что их число не сокращается.

У меня лично всегда с собой часы, которые не показывают точного времени.

У моего соседа есть телевизор, на экране которого ничего не увидишь.

У моей супруги есть новые туфли, которые она ни разу не надевала, потому что их нельзя надеть.

Короче говоря, каждый из нас владел или владеет какой-то вещью, которая, как мы верим, должна приносить пользу, но она ее не приносит и, естественно, превращается в А.

Ю. Леонов, г. Ростов-на-Дону

АНЕКДОТ — как и вирусный грипп, острозаразен. Эпидемия может мгновенно охватить огромный город, но уже на вторые сутки у А. начинает расти борода, и его действие на организм ослабевает. Однако любой новый доброкачественный вид может вызвать рецидив. Иммунитет вырабатывается только при длительном приеме внутрь больших доз небритых А.

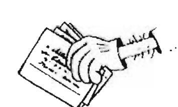
Жанр А., выдержавший проверку временем, сохранится и в будущем. И даже новый всемирный потоп за счет пресловутого информационного взрыва ему не угрожает: легкий А. все равно останется на поверхности.

И. Гусаченко, г. Киев

А. не раз спасал цивилизацию. Рим возник благодаря А. о волчице, а спасся благодаря А. о гусях. Самые древние А. о рыбной ловле и охоте до сих пор способствуют развитию литературы. Когда стали возникать семьи, появились А. о тещах. Эти А. так нравились римскому папе, что он запретил разводы. А Магомет ввел многоженство, чем довел семейную жизнь до А. Поскольку героями А. часто были великие люди, многие стремились стать великими, чтобы увековечить свое имя в А.

Утверждение, что А. в будущем чем-либо заменят, — просто А.!

В. Ожерелков, г. Москва

АНОНИМКА — документ, не удостоверенный печатью и подписью автора.

В каменном веке от анонимщика требовалось больше мужества и физической силы, чем теперь. Чтобы донести письмо, высеченное камнем на камне, до почтового ящика, надо было спрятать его за пазуху, иначе любой встречный мог прочесть его. Отсюда пошло и выражение «камень за пазухой». Кому не удавалось пронести А. незаметно, того нередко тут же убивали его же собственным письмом, а потом клали это письмо на его могилу в качестве надгробного камня.

Каждая эпоха создавала много новых учреждений, и таким образом расширялся круг адресов, куда можно было писать А. В наше время возможности анонимщика поистине безграничны.

Технический прогресс не обошел стороной и анонимщика. Пишущая машинка сделала его проворнее и неуязвимее. Графологи все чаще умывают руки, скромно уступая свое место знатокам из лабораторий научной криминалистики.

В. Илларионов, г. Вышний Волочек

АРБУЗ — очень большая ягода. Известен с древнейших времен.

Возможно, что созерцание круглого А. подсказало человечеству идею изобретения футбольного мяча. Бесспорно также, что, расти А. на деревьях, закон всемирного тяготения был бы открыт значительно раньше. Древние костоправы, а затем и великие хирурги обязаны своими успехами тем, кто поскользнулся на арбузной корке.

Л. Верин, г. Москва

АРИФМЕТИКА — наука о числах и манипуляциях с ними.

А. оказала огромное влияние на развитие цивилизации и проникла во все сферы человеческой деятельности от вычисления орбиты Юпитера до подытоживания сбора металлолома за истекший квартал.

А. — точная наука. Ошибка в расчетах на один градус может привести к полету космического корабля в Сочи вместо, скажем, Свердловска; недостача всего лишь одной копейки в годовом отчете не позволит сбалансировать сальдо его миллионные убытки. елеть как миллионные прибыли

А. — наука о безграничных возможностях в бухгалтерском деле, полностью еще не раскрытых ОБХСС.

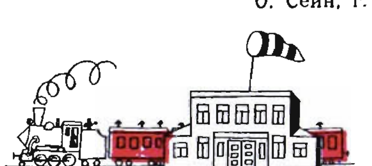
Вал. Харламов, г. Богородск

АФОРИЗМ. В каменном веке романы, как и полагается, высекали на камне. Известный по тем временам писатель Петя Кантроп принес в одно издательство трехтомный роман. Вернее, он его привез на 100 подводах, потому что на каждую страницу уходил довольно объемистый камень. Сначала роман попал на рецензию литконсультанту — каменотесу. он, естественно, пытался не оставить камня на камне, но полностью зарубить роман не смог, не сдюжил. Главный редактор подошел к делу более тонко: он от каждого тома отколол краеугольный камень то есть название, а остальное выбросил. Названия томов были такие: «Лаконизм». «Сестра» и «Талант». Таким образ совершенно неожиданно из плохого редактора) романа «Лаконизм — сестра таланта».

Этот А. назвали философским камнем, но это не утешило автора. Он ушел домой с камнем на сердце. С тех пор А. стал строительным камнем, которым заделывают дырки в журнальной полосе.

О. Сеин, г. Киев

АЭРОВОКЗАЛ. Достоверно известно, что впервые А. появился около аэродрома. С тех пор он постоянно держится вблизи тех мест, где водятся, куда садятся и откуда изредка взлетают самолеты.

Изобретатели А. наивно полагали, что их детище будет служить лишь для кратковременного ожидания у неба погоды. Действительность превзошла их ожидания. Да и трудно было предположить, что А. станет таким пожирателем времени.

Самые толстые книги прочитаны в А. Самые длинные бороды отращены в А. Лишь здесь могла родиться и окрепнуть мысль пройти пешком из Владивостока в Калининград. Есть отдельные товарищи, которые ежегодно проводят свой отпуск в А. Нигде, кроме А., люди не спят на голом полу, подложив под голову чемодан.

А. закаляет и сближает нас. В нынешнем стремительном веке он дает нам гораздо больше времени для знакомств, размышлений и приема пищи, чем смена лошадей на тракте в веке прошлом.

А. так же крепко удерживает нас в креслах, как телевизор. Главное — найти свободное кресло и занять его.

В будущем А. сулит нам еще больше свободного времени. В конце концов это время нужно будет чем-то заполнить. Поэтому А. будущего многим проектировщикам видится как место не только для преферанса, но и для публичной защиты диссертаций, не только для очереди в справочном бюро, но и для диспутов о погоде на Марсе. В А. возникнут театры, музеи, КБО, пионерлагеря и сельские профтехучилища. Постепенно А. можно будет перенести подальше от аэродромов и поближе к железной дороге.

Ю. Шадрин, г. Владивосток

ПРИМЕРНЫЙ СЛОВНИК

Баба-яга
бабушка
багаж
бадминтон
байдарка
бакенбарды
баклуши (которые бьют)
бактерия
бал
баланс
балет
балл
бальзам
банкет
баня
барабан
баранка
барометр
библия
биржа
бланк
блесна
блин (и тот, который комом)
блондинка (с общечеловеческой и химической точки зрения)
блюдечко (не обязательно с голубой каемочкой)
бог
бокал
болельщик
болонка
бородка
брага
брак
бюро добрых услуг
бюрократ

ЛИТЕРАТУРНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К КОНКУРСУ ЭРУДИТОВ

АНЕКДОТ, недавно родившийся, но уже твердо стоявший на ногах, шел по улице, сгорая от желания кому-нибудь себя рассказать.

— Послушай, — сказал он Первому Встречному, — я тебе себя расскажу.

— Ты сначала бороду сбрей.

— Какая борода! Я только что родился.

— Ну, значит, ты родился с бородой

Пусть так, решил А. и пошел в парикмахерскую, побрился и освежился с помощью одеколона.

— Ну вот я и без бороды, — сказал он Первому Встречному и молодо улыбнулся.

— А ну-ка, открой рот пошире. Так у тебя же зубы не все! Беззубый анекдот!

А. долго искал знакомого, который бы устроил его к дантисту. Потом долго искал знакомого, который устроил бы его к протезисту. Все-таки через несколько месяцев он пришел к Первому Встречному, блестя золотым зубом.

— Да, теперь ты зубастый. Только вот перцу в тебе не хватает.

— Ну так это ж пустяки! — И А. побежал в «Гастроном».

— Перца нет, — сказала продавщица Возьмите лавровый лист. Он тоже редко бывает. Или сухую горчицу.

Все-таки он достал перец у одной знакомой, Чертовой Перечницы. Правда, молодой, но все-таки перец. И рассказал себя Первому Встречному.

— Ничего... Но где же соль?

— Что? Соль? Чего же ты сразу не сказал?

А. побежал обратно в магазин. Соль была, правда, не «экстра», но все-таки соль.

— Ну, теперь все в порядке: видишь, кило соли.

— Да, — вздохнул Первый Встречный. — Вот только изюминки нет.

— Изюминки? Ну, это я мигом! — И он опять помчался в магазин.

— Изюма нет, — сказала продавщица. — Возьмите сухой компот в пакете, там, может быть, найдете.

Он отыскал изюминку в сухом компоте.

— Ну, теперь что? Почему ты не смеешься?

— Да так. Чего-то в тебе не хватает.

— Это в тебе не хватает. Чувства юмора, — вспылил А.

— Это во мне не хватает чувства юмора? А ты знаешь, что за такое морду бьют?

Впечатлительный А. пошатнулся и умер.

На похоронах Первый Встречный проникновенно говорил о чувстве юмора, которое нельзя убить. Продавщица из бакалеи плакала. На поминках было весело: рассказывали тот самый А.

М. и Н. Баньковские, г. Ленинград

— Вы что, не могли раньше к номеру подготовиться?

Рисунок А. НЕКРАСОВА

— Теперь прохладно?

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Рисунок Ф. КУРИЦА

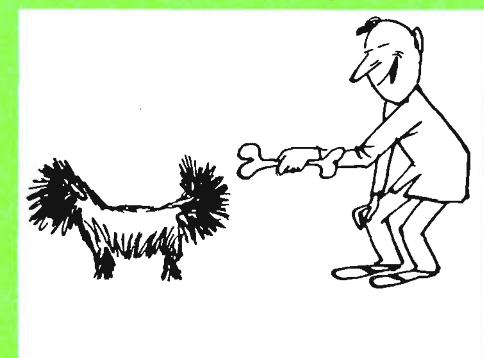

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

нарочно не придумаешь

«Директору Зиминского Гидролизного завода

Работникам охраны Зиминского гидролизного завода особенно в ночное время контролировать территорию завода в целях беспрепятственного проникновения на территорию завода преступников и иных посторонних лиц...

Начальник СО Зиминского ОВД
капитан милиции
(В. Корытов)»

(Из представления)
Прислал В. Ознобихин, г. Зима.

«В виду переезда на другое место жительства продается к велосипеду мотор и коза. За козой с мотором можете зайти в любое время».

Прислал С. Харитошкин, г. Тюмень.

«Товарищ Наливайко имеет привычку пить спиртное до тех пор, пока не протрезвеет, чем позорит наш коллектив».

(Из выступления на профсоюзном собрании)
Прислал В. Пригородов, г. Липецк.

Фото Касьянова, г. Кировакан

Объявление
Желающие закупить картошки, записывайтесь в бухгалтерии РММ и приготовить мешки с деньгами.
Администрация

Прислали А. Карпекин и В. Мерзляков, ремонтно-механические мастерские торфопредприятия «Боровое», Тюменской области.

«Расписание пожарной тревоги. Матрос-кассир. Обязанности. Подносит средства пожаротушения к месту пожара. Предотвращает панику среди пассажиров. В случае необходимости и по указанию капитана занимается ликвидацией пассажиров».

(Объявление на пассажирском катере).
Списал В. Каменский, пос. Самусь, Томской области.

МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ

В Красноводске нет клуба женоненавистников, но попытки создать нечто подобное делаются. Ну, к примеру, в ресторане «Красноводск».

Начало положила официантка Елена Дудко.

Первой же утренней посетительнице, сотруднице ст. Красноводск Надежде Логиновой, вознамерившейся сделать заказ, Дудко решительно заявила:

— Женщин не обслуживаю.

— Что случилось! Почему!

— Не случилось, но может случиться. Женщины — народ не везучий. Плохая примета, когда первой в начале рабочего дня за стол садится женщина, а не мужчина.

И не обслужила.

А так, вообще, клуба женоненавистников в Красноводске пока еще нет...

Б. БОРИСОВ

ВОСЕМНАДЦАТЬ НЕИЗВЕСТНЫХ

В аэропорту «Минеральные воды» у регистрационной стойки, над которой возвышалась табличка «Рейс 709. На Москву», выстроилась очередь пассажиров.

Пассажиры торопливо ставили свою поклажу на автоматические весы, а служители аэропорта проворно привешивали к чемоданам и рюкзакам картонные бирки. Так деловито и в темпе продолжалось до тех пор, пока в очереди у стойки не осталось восемнадцать человек. Тут регистраторша объявила:

— Регистрация окончена! Мест больше нет!..

— Как это нет?! — изумленным хором воскликнули восемнадцать пассажиров.— Но ведь у нас билеты именно на этот рейс!

— Ну и что с того, что у вас билеты! А у меня мест нет...

В то время как восемнадцать ошарашенных сюрпризом Аэрофлота пассажиров скандалили у регистрационной стойки, к отлетавшему в Москву самолету чинно прошествовали восемнадцать других пассажиров. А когда восемнадцать первых, вдоволь накричавшись, умолкли от безысходности, восемнадцать вторых, удобно расположившись в креслах, комфортабельно взмыли в небо.

Тогда восемнадцать оставшихся пошли к дежурному по аэропорту.

— Значит, наши билеты вовсе и не билеты, а самые обыкновенные бумажки, раз по ним не пускают в самолет?

— Нет, почему же, билеты как билеты,— благосклонно ответил дежурный,— но ваши места заняли командированные из городских и областных организаций...

— Это почему же?

— Потому что по поводу вас ко мне никаких звонков не было. А вот чтобы отправить их, звонили из горисполкома.

— Да, но ведь билеты продает Аэрофлот, а не горисполком!

— Ну и что же? Аэрофлот далеко, а горисполком близко...

И восемнадцати пассажирам сразу все стало ясно.

А. ГОЛУБ

А. КАРАСЕВ, В. РЕВЗИН

Когда приходит почта полевая?

Раскинулось море широко,
Бушующий пенится вал...
Подруге своей синеокой
Матрос письмецо написал,
Что служит на флоте он с честью,
Что волнами катятся дни,
Что скоро он с ней будет вместе,
Что свадьбу сыграют они.
И, словно корабль от причала,
Уплыло послание вдаль,
Но счастью двоих помешала
Одна небольшая деталь...

А именно: матрос Виталий М. в 1954 году отправил из Севастополя в Воронеж сердечное письмо Нине Ш. Воронежские почтальоны почему-то не доставили его Нине, а положили на полку, где оно пролежало до наших дней. Только недавно (более чем через 17 лет!) о письме вспомнили и возвратили его в Севастополь для уточнения адреса. Но уточнять, конечно, было не у кого: Виталий давным-давно демобилизовался.

Товарищи почтовые работники! Братишки! Что ж это, родные, получается?

Матрос синеокой подружке
Заветное шлет письмецо.
Его получает... старушка
С морщинистым, дряблым лицом.
Уж лучше письмо бы — в бутылку
И вверить теченьям морей.
Пожалуй, такая посылка
Дошла бы до милой быстрей!

В. КАНАЕВ, специальный корреспондент Крокодила

БЕЗОПАСНОСТИ РАДИ

Начальник Краснодарской краевой госавтоинспекции Е. В. Лаптев сидел в кабинете и мучительно размышлял. Кажется, все испытано — все средства борьбы с пьяными водителями. Были и личные беседы и общения с помощью голубого экрана. Все нарушители знали наизусть и цитату из его статьи «Наша общая задача» в газете «Советская Кубань»: «Как правило, пьяным за руль садится тот, кто и в обычной обстановке часто находится под хмельком»... Знали, но продолжали катиться, куда зеленый змий вывезет.

«Неужто я один стараюсь? — мелькнул в голове полковника тревожный вопрос.— Не сидят ли мои подчиненные сложа руки? Ну-ка, поеду в Сочи, проверю»...

Когда Евгений Викторович проезжал по улицам курортного города, работники ГАИ, как положено, вставали навытяжку и отдавали честь. Утомленный приветствиями, Е. В. Лаптев понял, что толку от такой проверки чуть.

«Надо избрать другой метод»,— решил полковник, меняя форму на гражданский костюм. И затем скромным посетителем вошел в ресторан «Кавказский аул».

Сакли «аула», замаскированные под шашлычные, чебуречные и чахохбильные, наверняка должны привлекать нарушителей правил движения. Однако Евгений Викторович не обнаружил поблизости ни одного работника ГАИ. Тревожный факт...

Ресторан полон соблазнов. С одной стороны, хотелось пропагандировать правила движения, а с другой — просто посидеть и отдохнуть. Евгений Викторович выбрал первое. В погребке бара он увидал двух недавних очаровательных пешеходов, а ныне не менее очаровательных посетительниц «аула» — ученицу фабрики индпошива Таню Решетникову и нигде не работавшую Люду Салтыкову. Е. В. Лаптев решил провести с ними индивидуальную беседу о правилах уличного движения.

— Значит, так,— подсев к девушкам, рокотал он приятным баритоном,— переходя дорогу, сначала посмотрите налево, а дойдя до середины — направо... Между прочим, заметьте, кахетинское способствует лучшему усвоению...

Девушки внимательно, как на светофор во время перехода улицы, смотрели на полковника.

— Вы меня уважаете? — неожиданно и напрямик спросил Евгений Викторович.

— Угу,— подтвердили подружки.

— Вот так же надо уважать и правила движения! — педагогично заметил он.— А теперь поднимаю бокал за то, чтобы в вашей жизни всегда была «зеленая улица»!

Несмотря на кавказскую пышность, его тосты отвечали идее антиаварийности.

— А теперь за безопасность в целом! — заключил начальник краевой ГАИ и щелкнул пальцами.

К столу подрулил бармен.

— Что желаете? — спросил он.— Кофе, коньяк, сигареты...

— Хорошо бы уехать,— как бы про себя сказал полковник, потому что тянуло уже не выпивать, а проверять. И заказал: — Порцию коктейля из урагана и звезд... «Волга» нужна, понял?

— Будет сделано,— услужливо ответил бармен и подал тарелку с ключами от своей машины.

Дружная компания нырнула в «Волгу», и Е. В. Лаптев рванул с места.

— Вот здорово! — захлопали в ладошки очаровательные бывшие пешеходы.

А Евгений Викторович продолжал свою просветительскую миссию.

— Видите, что делаю? — пояснял он пассажиркам.— Думаете, просто нарушаю? Ни-ни. Я инспектирую...

Девушек швырнуло к дверце от немыслимого поворота.

— Ух, что творят! — возмутился Е. В. Лаптев, глядя на фигуры испуганно вылегавших из-под колес людей.— А еще пешеходы называются! А где работники ГАИ? Почему не остановят пьяного водителя?

И с досадой прибавил газу.

— Вот запрещающий знак,— поздно догадался он.— А вот, кажется, и авария...

И в самом деле, «Волга» с треском и звоном врезалась в автобус...

Когда Е. В. Лаптева вынимали из машины, он думал тоскливо: «Эх, подчиненные! Мало я вас воспитывал? Жизнью рисковал... Как вы теперь мне в глаза посмотрите?!»

Краснодарский край.

— Я смотрю, этот отпуск затянулся уже на второй месяц.

Рисунок Бориса ЛЕО

ВЫ МНЕ ПИСАЛИ...

Ежедневно Крокодил получает множество критических сигналов о недостатках. И многие письма направляются для принятия мер. Крокодил с удовлетворением констатирует, что неопубликованные письма приносят ничуть не меньше пользы, чем острые фельетоны, стихи и сатирические рисунки.

Несколько примеров из почты последних дней.

— Опять пожаловали! — сердито удивлялись на Хвалынском автотранспортном предприятии, завидев группу жителей села Демкино.— И ходят и ходят к нам пешком из своего села. А почему ходят? Да потому, что им не хочется ходить пешком. Хочется на автобусах ездить. Вот и являются с требованием наладить автобусное сообщение между селом и райцентром. Нет, голубчики, ничего не выйдет! Невыгоден нам этот маршрут.

О своих транспортных мытарствах писали в редакцию жители села Демкино, Саратовской области. Их письмо было направлено в Министерство автомобильного транспорта РСФСР. Ответ был положительный. Теперь транспортная проблема для жителей села перестала быть проблемой. А за безответственное отношение к рассмотрению жалоб и предложений трудящихся начальнику отдела эксплуатации Хвалынского автотранспортного предприятия объявлен выговор.

Бюрократизм особенно нетерпим при рассмотрении жалоб. А начальник Петропавловск-Камчатского управления бытового обслуживания Ф. К. Белопотапов жалобы любил класть под сукно. Об этом говорилось в письме читательницы. Письмо по просьбе Крокодила проверено и подтвердилось. Ф. К. Белопотапов строго предупрежден секретариатом обкома КПСС.

Тревожное письмо прислали пчеловоды-любители из г. Темрюка. Совхоз «Правобережный», не предупредив окрестное население, произвел химическую обработку посевов кукурузы, свеклы, люцерны. Это вызвало гибель в каждой пчелиной семье от 30 до 60 процентов пчел. «Главный агроном совхоза «Правобережный» тов. Раменский И. Г. наказан — снят с работы,— сообщает в редакцию зам. начальника Краснодарского краевого управления сельского хозяйства Н. Самсоненко,— а материал об отравлении пчел передан в народный контроль».

Какой ресторан лучше всего посетить в жаркий летний день? Ну, конечно, «Летний». Тем более что он находится в таком благословенном уголке г. Пензы, как парк имени Белинского. Но сомлевшие от жары рестораторы «Летнего» оказались негостеприимными. Часть столиков они вообще отказались обслуживать, а на остальные положили меню, отпечатанные так плохо, что прочесть их можно было разве что с помощью тех приборов, которыми пользуются криминалисты. По сигналу читателя приняты меры Пензенским трестом ресторанов и кафе. Заведующей рестораном «Летний» А. В. Щетининой объявлен выговор, администратору зала А. И. Смирнову — строгий выговор. Трест усилил контроль за работой ресторана.

Некоторые педагоги профтехучилища № 8 (село Майское, Приморского края) и Знаменской средней школы (Пензенская область) культивировали грубые, бурсацкие нравы во взаимоотношениях с учащимися. Взамен педагогики процветала антипедагогика, сообщали в редакцию читатели. За грубые антипедагогические действия зам. директора по учебно-воспитательной работе профтехучилища № 8 Н. Т. Макаров от работы отстранен. Наложены строгие взыскания на старшего мастера Кукушкина и помощника директора по хозяйственной работе Екимова. Строго указано директору Знаменской школы П. А. Шпадыреву и учителю истории М. Ф. Акимову.

— Гляди, не порви! Тоже о внуках подумай...

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

ВИЛЫ В БОК!

«Кол» за сочинение

Стояла антипедагогическая легкомысленность.

Хихикали в кулаки «пятерочники».

Сдержанно гоготали «четверочники».

И вдохновенно ржали «троечники».

Десятый класс Кончетавской железнодорожной школы рабочей молодежи № 2 держал переводной экзамен по сочинению и хохотал.

— А я что говорил?! — прорезался веселый бас с дальней парты.— Я же говорил, что Чехова звали Тимофеем. А мне — Антоном! Я: «Ионыч» — это роман. А мне — рассказ! Я: фамилия Ионыча — Старцов. А мне — Старцев! И «пару»! Прошу реабилитировать меня «пятеркой»!..

Экзаменатор И. Петина покосилась на ассистента — заведующую учебной частью школы Е. Пономареву. Та отступила с темами сочинений, которые пришли из облоно, к директору В. Мартынюку.

— «От Дмитрия Старцова до Ионыча. По роману Т. П. Чехова «Ионыч»,— прочел директор тему и оторопел.— Какой пассаж! Наверное, только двоечник может не знать, что Чехова звали Антоном, что не было у него романов, что фамилия Ионыча была Старцев... Сразу три ошибки. Вот так казус!..

Но, посудите сами, разве можно допустить мысль, что в кабинете русского языка и литературы областного института усовершенствования учителей, где разрабатывали темы сочинений для облоно, не знали, что Чехова звали Антоном?

Нет, понятно.

А разве можно предположить, что инспектор облоно Л. Блеубаева, дипломированный преподаватель русского языка и литературы, направила темы в типографию для тиражирования, предварительно сделав три ошибки?

Тоже, разумеется, нет.

Зато можно допустить, что в типографии либо хотели подшутить, либо печатали темы, находясь в большой рассеянности. Поэтому и прислали тираж с ошибками.

И можно смело думать, что в это время эрудиты облоно, и в частности инспектор Блеубаева, уже где-то мысленно отдыхали. Поскольку высокий педагогический совет облоно темы сочинений не обсуждал, а инспекторша, не посмотрев, что сделали в типографии, разослала тираж по школам.

За такие ошибки и «кола» много!

В. ВАЛЕНТИНОВ

Вокруг подсолнуха

Много лет кряду, отгружая семена подсолнуха на станции Бузулук, мы писали в накладных коротко и ясно: **«Подсолнечник».**

Однажды начальник станции тов. Федотов сказал:

— Вы все упрощаете. Давайте подробную формулировку. Пишите отныне так: **«Семя подсолнечника в скорлупе».**

— А зачем? — поинтересовались мы.

— А затем, чтобы люди не подумали, что вы отгружаете цветы или стебли вместо семян.

Спорить было бесполезно. Пришлось нам заново заполнять 61 накладную. Вместо одного слова писать четыре.

Даже вокруг простецкого подсолнуха сумели канцелярщину развести!

И. ФЕДОРОВ,
работник хлебоприемного пункта.
ст. Бузулук,
Оренбургской области.

От Крокодила.

— А представьте себе, тов. Федоров, что начальник станции решил бы строго придерживаться «Сельскохозяйственной энциклопедии». Тогда бы вам пришлось писать: **«Семя подсолнечника, однолетнего масличного растения из семейства сложноцветных, родом из Северной Америки, в скорлупе».**

Так что скажите спасибо и за «Семя подсолнечника в скорлупе»!

УЗЕЛОК НА ПАМЯТЬ

Жители города Майкопа уже не носят в карманах и сумочках носовые платки. И вообще не покупают их. А тот, кто захочет это сделать, может обойти весь город и не найдет: их нет в продаже.

Чем же, спросите, заменен носовой платок? Вентилятором и электрокалорифером. Ах, как удобно! Тем более, что на электрошнурах тоже можно завязывать узелки на память.

Л. ГУДКОВА

Р. КИРЕЕВ,
специальный
корреспондент
Крокодила

за бортом — Атлантика

5. В ГОСТЯХ НА «ПЕРСЕЕ»

Рассказать вам, как ловят рыбу? Ее ловят так: сперва забрасывают трал, а потом выбирают его.

— Тонн семь будет,— произносит капитан В. А. Неустроев, и я завидую: как можно видеть сквозь многометровую толщу воды — пусть даже вы капитан дальнего плавания?

— Внутреннее зрение, — усмехается Владимир Александрович.—Следите за тралением—авось, и у вас оно откроется.

Я слежу, но ничего такого не открывается у меня.

Грузно вползает трал по слипу — огромная, туго набитая авоська. Тралмастер Гена Дмитриев дирижирует процессом. Легки, артистичны его движения. Всплеск пальцев, каким виртуоз Мравинский включает смычковые,— и лебедка изящно подымает над палубой трал. Льется рыба. Вам нравится это слово — «льется»? Тот, кто нарек данный процесс выливом рыбы, был, согласитесь, тонким стилистом.

Швабрами подталкивают матросы живую, трепещущую, сверкающую под тропическим солнцем продукцию моря. В бункер ее, в бункер! Звеня бобенцами (не путать с бубенцами), снова уходит трал под воду. Пустеет палуба, лишь кот Федя снисходительно обходит россыпь рыбешек, выбирая для собственного употребления сардины размером до тринадцати сантиметров включительно.

Пуста палуба, но не верьте штилю — внизу, под палубой, не смолкает работа. Бесконечен конвейер, бесконечна рыба на нем, бесконечны противни, в каких уложенная вручную продукция уплывает в морозильные камеры. Стандарт царствует тут, а он привередлив, как все цари,— ошибется матрос, заморозив рыбину сантиметром меньше нормы, и вернет торговля всю партию. Старому морскому бичу Федору, что разгуливает по палубе, хорошо: нету над ним плана, который закон, и оттого почему бы не отбирать ему со всей тщательностью милые его снобистскому сердцу тринадцатисантиметровые сардинки? Не то — матросу. Рябь идет у него в глазах от многосуточного мелькания рыбы.

— Опять зебры снились,— жалуется матрос, пробуждаясь.— В полоску. Африка.

— А мне нет. Мне Воронеж снился.

— Воронеж — хорошо. А что, троллейбусы ходят там у вас?

— Да нет что-то. Тоже зебры.

Зебровизм — профессиональное заболевание моряка, что месяцами простаивает у бесконечного, как вселенная, конвейера. Так как же, скажите, не выхватить тут и не уложить в противень рыбину, что сантиметра не доросла до стандарта?

Это не упрек торговле. Да здравствует торговля, которая внимательна к потребителю и сурова к производителю! Просто опять является на ум скучное слово «механизация» — нежные оттенки улавливает вдруг в нем мой обострившийся слух.

Ручная выбивка замороженных брикетов, ручная упаковка брикетов в коробки, ручная... Но хватит, я слишком односторонне изображаю действительность. Дайте руку, читатель, дабы не заблудиться вам в густой испарине подпалубной фабрики, дайте руку, и мы пойдем с вами наверх. Локатор, радионавигатор, современный эхолот, кибернетическая машина «Спутник» — что еще требуется вам, чтобы вновь поверить в технический гений века? Улыбнитесь с облегчением, и пусть не приснится вам зебра в Воронеже.

А Гена Дмитриев между тем вновь дирижирует выборкой трала. Несколько дельфинов, играя и прыгая, сопровождают трал. Самые интеллектуальные обитатели моря...

— Тонны четыре,— произносит капитан Неустроев, проникнув вглубь внутренним взглядом. А я вдруг вспоминаю, что, когда было десять тонн, трал эскортировало куда больше интеллектуалов — маленький НИИ.

Закономерность? И вот уже в следующее траление я, исподтишка пересчитав дельфинов, изображаю внутренний взгляд и произношу морским голосом:

— Тонн девять, десять.— Но такого обилия дельфинов не было еще, и я прибавляю, расщедрившись: — А может, и все двенадцать.

Капитан молчит. Трал вползает на палубу. Пусто — тонны полторы, не больше, но внутри дельфин: его-то и сопровождали собратья.

Ищем рыбу. Трудится эхолот, но без большого творческого успеха. И вдруг заиграл самописец. Капитан Неустроев поднимает руки, требуя внимания, но отрицательно качает головой старший тралмастер Ромик Погосян.

— Сардина.

Нет воодушевления в голосе. Скуден спрос на сардину, и оттого лишь единичным судам дозволен вылов ее. «Петру Лизюкову», «Ай-Петри»... «Персею» — нет. «Персей» рыбу грантер берет. Но не опускает капитан Неустроев руки, которые требуют внимания.

— Зафиксировать квадрат...

И идет в радиорубку на вечерний совет капитанов, что начинается в девятнадцать ноль три, время местное.

На земле советы не начинаются так, на земле предпочитают круглые цифры. В море круглые цифры отданы терпящим бедствие. Красной, запрещающей полосой перечерчены на циферблате судовых часов первые три минуты каждого получаса. Три минуты молчания.

— Добрый вечер, товарищи капитаны,— открывает заседание флагман Неустроев.— Проведем наш совет.

Погода, промысловая обстановка, скопление сардины в зафиксированном квадрате.

— Сардины? — с чувством переспрашивает сардинолов «Ай-Петри» и, поблагодарив за любезность, оказывает ответную: его эхолот обнаружил грантер. Капитан Неустроев приказывает изменить курс.

— Воды! — молят «Остров Атласова» капитаны и голосом инсценируют смерть от жажды:—Ради бога, воды!

Именно тут, читатель, я должен усовеститься и взять назад свои капризные, если вы помните, упреки в адрес лишенного солей дистиллата. Привередливость сноба! Ворчание избалованного берегом человека! Поработайте-ка на пятидесятиградусной жаре, и охаянный дистиллят покажется вам той самой узаконенной тропической нормой сока, какую вот уже сколько недель не получают суда, работающие в горячем цехе Мексиканского залива. Транспорт за транспортом приходит сюда, но запамятывает берег прислать тропическое снабжение. Там дожди и холод — на берегу, а когда дожди и холод, разве думаешь о прохладительных напитках?

— Воды! Пожалуйста, воды, «Остров Атласова»!

Маломощны опреснители на промысловых судах — как ни сокращ получасовые оазисы, в течение к торых льется строго по расписанию пресная вода из судовых кранов, как ни сокращай их до двадцати или даже пятнадцати минут — крепко не хватает оскорбленного мной дистиллята.

«Остров Атласова» — гигант, сто тонн воды варит в сутки «Остров Атласова», но разве достанет ее на все суда, если суда позабыли уже, когда в последний раз посещал их танкер-водовоз?

— Хорошей погоды, хорошей рыбалки,— закрывая совет, желает флагман Неустроев, и мы спешим мыть руки, пока льется перед ужином пресная вода из крана. И мы спешим ужинать, пока есть подвахта на камбузе.

«Подвахта на камбузе»... Тут требуется пояснение, и потому мы предварительно расскажем вам, как идут ценные директивы с Рождественского бульвара, где Минрыбхоз, до Мексиканского залива, где «Персей». Министерство говорит с главком, который в Риге, главк говорит с управлением, которое в Калининграде, управление — с базой, база — с судами. Длинен путь, и долго говорить, но прогремело сокращение управленческого аппарата, и стало на судах просторнее. Сперва сократили старшего матроса, потом сократили четвертого штурмана, потом сократили буфетчика, и вот теперь уже вы понимаете, что такое подвахта на камбузе. Не накормить оставшимися малыми силами восемьдесят трудовых ртов — как же тут не взять на помощь матроса с палубы?

Ночь приносит прохладу и улов в дюжину тонн. Лебедка надорвется, подымая столько, и потому, дернув за шнур, тралмастер Дмитриев открывает шворку — вспарывает брюхо перекормленному тралу. Плещется в ярком электрическом свете серебристое озерко на палубе.

Я смотрю на крупных рыбин, что индивидуально бьются в розливе мелкого, как карась, грантера, и восторженное «Ого!» вырывается у меня из груди. Капитан Неустроев не разделяет моей неквалифицированной радости. Сколько может выловить он деликатесного парусника или сверхделикатесной меч-рыбы? Полтонны, семьсот килограммов—а это называется мелкой партией. Попробуй сдай ее! Не желают размениваться по мелочам транспорты — слишком бездонны их трюмы, слишком величественна их осанка. Восемь с половиной тонн кальмара отказался принять ввиду мизерности партии рижский рефрижератор «Николай Зыцарь». Так и таскал их в себе траулер-малыш «Мирфан», покуда не поднялся с Мексиканского залива на банку Джорджес демократичный «Остров Атласова». «Атласов» брал все — и отвергнутые предыдущим транспортом семьсот килограммов скумбрии, которую капитан «Петра Лизюкова» грозился вышвырнуть за борт, и шкеренную камбалу, с достоинством отклоненную все тем же «Николаем Зыцарем». На рыбную муку легче пустить прилов (пусть он высококалориен и редкостен), нежели маяться с ним ввиду его мизерности.

— Старуха! — объявляет вдруг тралмастер Дмитриев, останавливая лебедку, и тотчас вываливается на палубу черепаха величиной с мотороллер.

— Презент моря,— комментирует технолог Бояринов.— Попотчуем домашних.

Восвояси собирается «Персей»... Разделанное замороженное черепашье мясо — придумайте экзотичней подарок!

Восвояси собирается «Персей» — последние дни доутюживает он тропические воды. Четвертый месяц без берега, но это не беда, а вот беда, когда «капитаны кораблей после четырех месяцев плавания не торопятся с возвращением в порт». Это цитата. Статья доктора наук Ю. М. Стенько, от которого, помните, я так старательно отмежевывался, заговорив о малой подвижности рыбака. Теперь я не отмежевываюсь от вас, Юрий Михайлович! Вы правы: сарказма достойны капитаны судов, не желающие идти в порт. Но я опускаю свое сатирическое перо — пусть еще малость позвучит ваше авторитетное медицинское слово: «Перенапряжение чревато серьезными последствиями. По данным профессора Л. Алейниковой, случаются инфаркты миокарда у рыбаков в день прибытия в порт... Так реагирует организм человека на перегрузку».

Пожалуй, слишком мрачно для «Крокодила». Но уж зато вы, читатель, вволю повозмущаетесь: что, дескать, за изверги, эти самоуправные капитаны!

Флагман Неустроев извергом стал не сразу. Поначалу он был мечтателем. Как и весь экипаж, мечтал о скором уже возвращении — истекало плановое время рейса. Как и весь экипаж, нетерпеливо радировал домой ориентировочную дату прихода. Но — прямо на глазах меняются люди! — уже утром объявил капитан-директор, что рейс продлевается еще на две недели. Во исполнение радиограммы... Неуютно и тускло стало на палубе.

Памятуя о данных профессора Алейниковой, пытался Владимир Александрович подискутировать с берегом: за пределы оптимальных четырех месяцев выходил рейс. Подискутировать, представьте, с берегом! Ну, как же не мечтателем был капитан Неустроев!

А мне пора было домой, на «Остров Атласова». Рекордно обработав все суда Мексиканского залива, снимался «Атласов», чтобы идти на Север, на банку Джорджес, в район Нью-Йорка,— догружаться.

Мукомол Анатолий Кудря вышел на минуту из подпалубной своей мельницы. В руках у него громоздилась высотным зданием ракушка.

— Вам...

Это был слишком роскошный подарок. Я принялся отказываться, но мукомол Кудря, поставив здание на палубу, исчез в мукомольне.

Чужд сентиментальности морской человек...

(Окончание следует)

Продолжение. Начало см. в №№ 21—22.

РАЦПРЕДЛОЖЕНИЕ КРОКОДИЛА: лодка с коляской для пляжа.

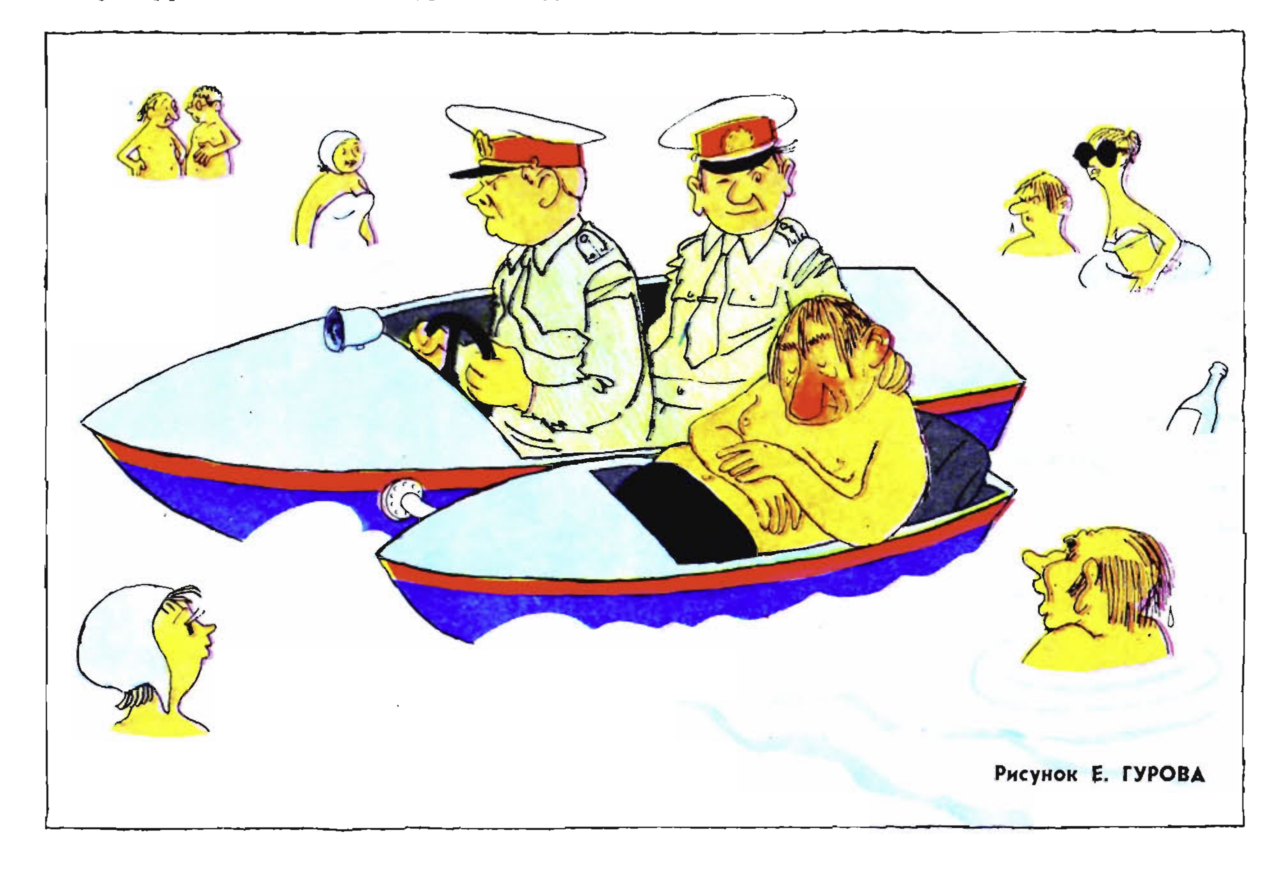

Рисунок Е. ГУРОВА

А. МАЛИН

«ДОБРЯК»

О нем толкуют только так:
— Семен Иванович! Добряк!
Чернову знаете! Глафиру!
Помог Семен Иваныч ей
Большую отхватить квартиру
Без всяких там очередей!

— Валерку Палкина, балбеса,
Помог устроить в институт...
— Максиму за порубку леса
Грозил, все это помнят, суд.
Но наш Семен покамест в силе,
Он постарался, поднажал —

И браконьера не судили,
Хоть он уже отсидки ждал...

Возможно, это — доброта...
Да только, видимо, не та!

г. Симферополь.

АВТОСЕРВИС

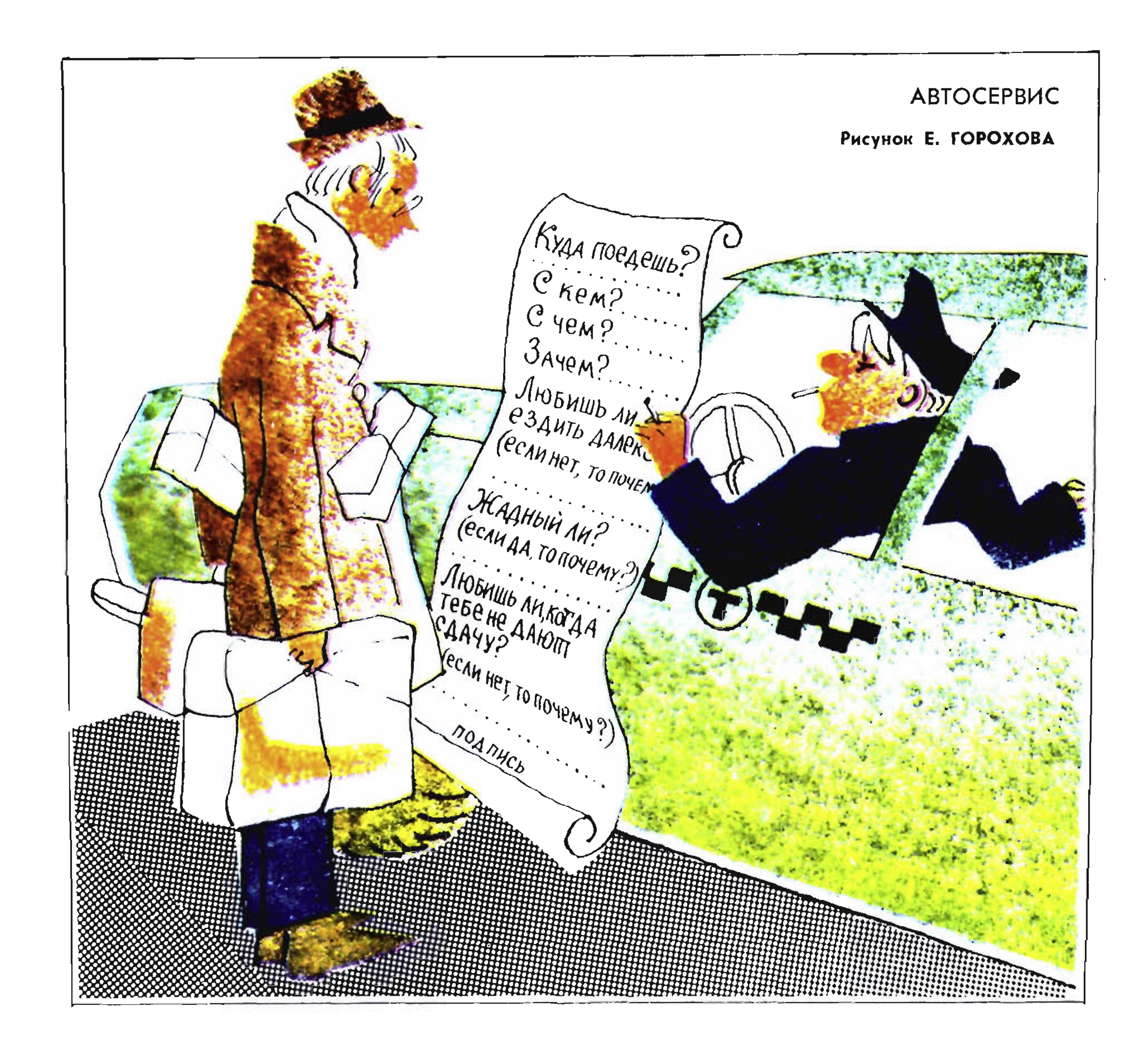

Рисунок Е. ГОРОХОВА

Херлуф БИДСТРУП (к 60-летию со дня рождения)

Порфирий Никитич КРЫЛОВ (КУКРЫНИКСЫ) (к 70-летию со дня рождения)

Дружеский шарж КУКРЫНИКСЫ

Дружеский шарж А. КРЫЛОВА

Феликс КРИВИН

СЕРЬЕЗНЫЕ КУРЬЕЗЫ

Говорят, что природа серьезна. Но при этом в ней немало курьезного. Быть может, потому, что человечество, наделенное чувством юмора, всегда найдет, над чем посмеяться.

Личная жизнь инфузории Туфельки

Когда Туфельке хорошо, она размножается обычным делением, а когда Туфельке плохо, она заводит семью.

Дело житейское. Пока хорошо, можно жить и без семьи. А станет худо, тогда заводи семью. Как говорится у туфелек, ищи себе пару.

Один из морских ежей

Сказать о том, что этот морской еж ходит на зубах, значит испугать всех рядовых пешеходов. Добавить, что он ходит на иглах, значит еще больше испугать пешеходов, да к тому же сильно озадачить портных. Чтобы ходить на иглах и на зубах, нужно быть очень уж страшным чудовищем.

Но этот еж не чудовище. Просто он ходит на зубах. Другие не ходят на зубах, но зубы у них тоже не сидят без работы. А он ходит на зубах. Гуляет на зубах. Для него прогулка на зубах — лучший вид отдыха.

Нельзя сказать, чтобы этот еж только гулял на зубах: если только гулять на зубах, то, как говорится, быстро протянешь зубы. Нет, он сначала погуляет, а потом поест. А после еды снова погуляет (это особенно полезно — прогулка после еды). Причем он ест все подряд, не перебирая. Он совершенно всеядный еж.

Правда, всеядность ежа еще и в том заключается, что его все едят. Несмотря на то, что он гуляет на зубах, распугивая пешеходов, и что он ест все подряд, его едят все подряд.

Так он сочетает всеядность свою со съедобностью.

Но называют его все-таки съедобный морской еж. Не всеядный, а съедобный морской еж.

Потому что ценят его не за всеядность, а за съедобность.

Квартира Слепыша

Слепыш устроился под землей, но с комфортом. Сыровато, правда, темновато, зато все удобства. Есть где развернуть семейную жизнь.

Залетит какой-нибудь воробей, стукнет у входа, а Слепыш снизу:

— Кто там?

Если волк — не откроет, если лиса — не откроет. Ну, а если воробей — почему не открыть? Выглянет Слепыш, насколько глаза позволяют, и сразу — квартиру показывать, будто воробей просится к нему на постой:

— Вот это у меня галерея, это кладовые для хранения зерна, здесь туалет — в общем, подсобные помещения. А здесь у нас детская, а здесь наша с женой, мы ее называем свадебной.

Свадебная комната — придумают же такое! Раз в год свадьба, а комната — круглый год! Да, живут слепыши, устраиваются. И наверх не лезут — не то что мы, воробьи.

— Мы наверх не лезем, нам и тут, внизу, хорошо...

— Да, вам хорошо,— позавидует воробей.— Мы у себя наверху что видим? Это вы видите, слепыши.

И полетит воробей дальше.

— Привет,— крикнет,— я как-нибудь загляну!

— Загляни.

— Я загляну, загляну!

А почему бы не заглянуть? Встретиться, поболтать, посидеть в туалете...

Калабария

В случае опасности змея Калабария выставляет вместо головы хвост. Голову она прячет подальше, а хвост поднимает вверх и поводит им из стороны в сторону и даже как будто пытается укусить.

Конечно, хвост уступает голове, нет у него того соображения, но он будет вполне на месте, если его повыше поднять. И к тому же он совершенно не видит опасности.

Очень важно в опасный момент не видеть опасности. Не слышать опасности, не размышлять об опасности. Короче говоря, вместо головы выставить хвост. Высоко, как можно выше поднять хвост — это помогает сохранить голову.

Большой Водолюб

Жук Большой Водолюб всеми признан большим водолюбом.

— Все мы вышли из воды,— говорит Большой Водолюб, припоминая те времена, когда все мы вышли из моря на сушу.— И пусть мы ушли далеко, пусть мы поднялись высоко, но мы не должны забывать о воде, которая дала нам ноги и крылья.

Жук Большой Водолюб поднялся высоко, но плавать он почти разучился. Приходится больше летать. И пусть не говорят, что он оторвался от воды, хотя он, конечно, от нее оторвался,— потому что он вышел из воды — да-да, он, как и все, вышел из воды и не стесняется в этом признаться. Он всюду скажет, что он вышел из воды, что это вода дала ему крылья и что, как бы высоко он ни взлетел... Конечно, он рад бы поплавать, но что делать — приходится больше летать. А уж он бы поплавал так поплавал! Ведь не забывайте, что вышел он из воды...

О, этот жук, этот Большой Водолюб! Недаром он слывет большим водолюбом!

г. Ужгород

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Марк ТВЕН

АФОРИЗМЫ, ШУТКИ

(На русском языке публикуется впервые)

Наше ремесло полезно, наше призвание достойно. При кажущейся несерьезности и беспечности юморист имеет одну важную цель, один долг, одно назначение — и остается верным ему — осмеивать ложь, срывать маску с вероломства, сражать насмешкой глупое суеверие. И тот, кто, не задумываясь, посвящает себя этой борьбе,— заклятый враг монархий, аристократии, наследственных привилегий и прочих надувательств и подлинный защитник человеческих прав и человеческой свободы.

Богатство, в котором не отказано ни одному народу на земле,— юмор.

Юмор приводит в действие механизм ума.

Острословие само по себе ничего не стоит, если в нем нет сердцевины — мудрости.

Юмор—великая вещь, в нем—наше спасение. Одной его искры достаточно, чтобы суровость смягчилась, раздражение и злость улетучились и на душе стало радостно и светло.

Острота — это неожиданное бракосочетание двух идей, которые до свадьбы даже не были знакомы.

Какой голый холодный айсберг — чисто интеллектуальное величие!

Я очень ценю юмор, он мне близок по своей природе, но я не хотел бы, чтобы он стал для меня хлебом насущным. В своих собственных интересах юмор должен появляться в серьезной компании. Его красочный наряд становится еще ярче и насыщенней в окружении спокойных тонов.

Перевод всегда изменяет произведение и оттеняет его с какой-нибудь совершенно новой стороны; ценность его, таким образом, удваивается, и мы получаем два произведения вместо одного.

Принципы не играют большой роли, разве что во время выборов. После выборов их можно развесить на веревке, чтобы они как следует проветрились и просушились.

Счастье — не вещь в себе, а контраст с чем-то неприятным.

Нашими героями становятся люди, которые могут свершить то, чего мы, к сожалению, а порою, к стыду своему, сделать не можем. В себе мы видим мало черт, достойных восхищения, мы всегда в душе мечтаем походить на кого-нибудь другого. Если бы все были преисполнены довольства собой, не было бы и героев.

Нет меры тщеславия, есть лишь мера умения скрывать его.

Учиться самому — достойное занятие, но учить других еще достойнее и проще.

Мы всегда слишком заняты для своих детей и не уделяем им ни времени, ни внимания, которого они заслуживают. Мы осыпаем их подарками, но самый ценный подарок, столь важный для них — радость общения, дружбу,— мы дарим нехотя и растрачиваем себя на тех, кому совершенно безразличны. Но в конце концов мы получаем по заслугам. Приходит время, когда нам больше всего на свете нужно общество детей, их внимание, и нам достаются те жалкие крохи, которые приходились на их долю.

Для меня нет похвалы дороже, чем похвала моих детей.

— Извините, вы не могли бы повторить мне условия?

«Пуркуа па?», Бельгия.

Марек ГРОНЬСКИЙ (Польша)

ЛИЦО

— Ну, наконец-то я к вам попал, доктор!.. Еще бы, такая знаменитость... Лучший специалист по пластическим операциям!.. Доктор, вы гений. Никому другому не дано так лихо преобразовывать лица людские, вносить гениальные поправки в просчеты природы, менять форму носа, губ...

— Ну, ну, ну... Не будем преувеличивать. Чем могу служить? И как ваша фамилия?

— Фамилия-то моя ни при чем. Дело в моем лице.

— Гм... Лицо как лицо: правильные черты, лоб высокий, взгляд умный. Ну, и, конечно, выражение какого-то, я бы сказал, внутреннего ликования...

— И это вы тоже заметили? Тогда прошу меня срочно оперировать. Вам-то что... А для меня — вопрос жизни. Понимаете, доктор, я мечтаю о том, чтобы мое лицо выражало не благолепие, а, наоборот, постоянное омерзение, неудовольствие...

— Но зачем, бог мой?

— Понимаете, доктор, я слишком бесхребетный. Стоит только начальнику конторы взглянуть на меня, как я тут же начинаю подхалимничать. Такой уж я родился. Ничего не могу с собой поделать. А потом стыд, позор перед родными, коллегами. Перед самим собой, наконец!..

— Допустим. А после того, как я вас оперирую, вы перестанете подхалимничать?

— Буду, доктор. Конечно, буду. Только с видимым отвращением...

— Все ясно. У вас вышел из строя кинескоп.

«Уикэнд», Англия.

— Если у вас нет мух, могу продать по 10 лир за штуку.

«Джорни», Италия.

«Пари-матч», Франция.

— ...и пожалуйста, не беспокойтесь о работе,— я уже нанял другого.

«Нью-Йоркер», США.

Мать говорит дочери, которая учится в музыкальной школе:

— За каждый вечер, когда ты будешь играть на рояле дома, я буду платить тебе по десять пфеннигов.

— Это мне невыгодно, — возражает дочь.— За каждый вечер, когда я не занимаюсь, наши соседи дают мне по двадцать.

●

Во время светского приема жена говорит мужу:

— Уже пятнадцатый раз ты подходишь к буфету за виски. Что подумают люди?

— Не беспокойся! Каждый раз я говорю, что беру виски для тебя.

●

— Сегодня наконец я счастлив.

— Почему?

— Потому что я делал то, что хотел.

— А что ты хотел?

— Я хотел ничего не делать.

●

Разговаривают двое старцев.

— Знаешь, — говорит один, — я силен, как в молодости.

— Как ты это определил?

— Очень просто. Видишь вон тот старый мельничный жернов на берегу реки? Когда мне было 18 лет, я не мог сдвинуть его с места и сейчас тоже не могу!

●

Девушка спрашивает молодого человека:

— Когда ты брился в последний раз?

— Сегодня утром.

— Тогда, дорогой Джон, в следующий раз попытайся подойти поближе к своей бритве.

●

В светском салоне лорд кичится своим генеалогическим древом. Скептик говорит:

— Скоро вы скажете, что ваши предки были в Ноевом ковчеге.

— Никогда в жизни! В то время у них уже была собственная яхта.

●

Капитан записал в судовом журнале: «Штурман сегодня был пьян». Через несколько дней дежурил штурман. Он записал в судовом журнале: «Сегодня капитан был трезв».

●

Голливудский актер женится. Друзья поздравляют его:

— Дорогой, ты уже давно не женился на такой прекрасной девушке.

●

«Се», Швеция.

КРОКОДИЛ

№ 24 (2034)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Вайсборд, Е. Горохов, А. Грунин, Ю. Ерофеев, В. Жаринов, В. Каневский, Ф. Куриц, А. Некрасов, А. Семенов, В. Тамаев, В. Тильман, Ю. Федоров.

НАШ АДРЕС:
101455
МОСКВА А-15 ГСП
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД, Д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Е. А. ШУКАЕВ
(художественный редактор)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 9/VIII 1972 г. А 00963. Подписано к печати 18/VIII 1972 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва А-47, ул. Правды, 24. Отпечатано в типографии «Уральский рабочий», г. Свердловск, пр. Ленина, 49.

Тираж 5 050 000 (5 завод 4 263 301—5 050 000)
заказ № 1393

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

Распределение министерских портфелей в Греции идет чин по чину.

Рисунок М. АБРАМОВА